

РОМАН ТИТОВ

ТЕМНЫЙ
ИСТОК

16+

Темный исток

Роман ТИТОВ
Темный исток

«Автор»

2017

Титов Р.

Темный исток / Р. Титов — «Автор», 2017 — (Темный исток)

Когда двух братьев-детективов нанимает таинственная незнакомка, желающая отыскать пропавшего робота своей семьи, главный герой по имени Риши Динальт уже знает, что его жизнь кардинальным образом переменится. Его подозрения подтверждаются, как только след пропажи приводит сыщиков на заснеженную и заброшенную планету Яртеллу, где, до своего уничтожения, обитали существа, способные повелевать силой Тени...

© Титов Р., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	25
Глава 4	34
Глава 5	46
Глава 6	53
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Роман Титов Темный исток

«Чем ярче свет, тем чернее Тень».
Хроники юхани

Глава 1

Клиент всегда прав?

– Господин Динальт? – в девичьем голосе слышалось замешательство, и это заставило меня улыбнуться.

Таверна «У Мар’хи» и без того доверия не внушала, а уж если идешь на встречу с частным детективом, поневоле задумаешься, не пытаются ли тебя надуть? По-другому на Семерке дела, увы, не делались.

– Отчасти, – сказал я, отложив инфопланшет в сторону, и зажмурился. Голова раскалывалась от дыма курительных смесей и запаха немытых тел, пропитавших воздух над столиками. Хотя привычной толчеи еще не наблюдалось, да и музыка звучала негромко, общий приглушенный гомон все равно бил по мозгам.

– А если уточнить? – Девица, очевидно, оказалась с гонором.

Я поморщился, но на нее взгляда так и не поднял, лишь потер налитые тяжестью веки и устало выдохнул: строчить отчет для безопасников это тебе не в карты резаться. Хотелось перевести дух, а не выслушивать очередное бессмысленное брюзжание.

– Вам это все равно не поможет. Но попробуйте. – Я широко и со вкусом зевнул и только потом-таки изволил посмотреть на потенциальную клиентку.

И это была моя ошибка.

Потому что никого настолько же невыразимо прекрасного я прежде не встречал.

Все в незнакомке – от безупречного и слегка надменного личика, обрамленного блестящими черными, волосами, до затянутой в черно-синее платье фигурки, – так и кричало, что она не из местных. Даже выговор отличался. Протяжный и мягкий, он звучал с акцентом обитателей другой стороны Рукава Лефран.

– Зачем вам Динальт? – промямлил я, едва не оплывая свечкой на собственном стуле.

Красавица скептически изогнула черную бровь, а руку уперла в бок:

– Зачем, по-вашему, люди обращаются к частному детективу? Спросить дорогу до библиотеки?

– На Семерке нет библиотек, – брякнул я машинально, но быстро подобрался и заговорил уже совсем другим, *профессиональным*, как сказал бы Мекет, тоном: – Что привело вас в космопорт Глосс, мадам?

Судя по брезгливости, на долю секунды исказившей безупречные черты, вопрос красавице не понравился.

– Вы не Мекет Динальт, – проговорила она, чопорно поджав губы.

Я потянулся за кружкой с давно остывшим кессом, и только тут сообразил, что в таверне повисла необычайная для нее тишина. Внимание завсегдаев, что прежде самозабвенно резались в карты, а в редких перерывах поглощали местный грибной эль с нехитрыми закусками, вдруг сосредоточилось на нас двоих. Даже Толиус, ящероподобный хозяин-мект, перестал натирать свои ненаглядные стаканы и наострил чешуйчатые отростки, служившие его расе ушами. Одна только похожая на птицу старушка-лангутти в розовом берете шумно всасывала через трубочку остатки заказанного сока и ни на что другое внимания не обращала.

Поерзав на стуле, я отпил из кружки. Терпкий сладковатый напиток смочил горло, но легче от этого не стало.

Я молчал, незнакомка нервно теребила кончик длинной косы, а местное общество из рук вон плохо делало вид, будто ни капли не интересуется нашим разговором. Само это спровоцировало меня на нервный смешок. Семерка вообще и Глосс в частности размахом похвастаться

не могли, и как в любом крошечном местечке, здесь всем и до всего было дело. Мысленно закатив глаза, я встал и отодвинул даме стул.

Незнакомка, едва достававшая макушкой до моего носа, ответила презрительным взглядом, но не сдвинулась с места.

Я нахмурился и негромко проговорил:

– Садитесь, если не хотите, чтобы все в этой дыре услышали о вашей проблеме. – Потом склонил голову набок и с легкой улыбкой прибавил: – Или уходите – тоже вариант.

Красавица, глянув на стул так, словно тот был покрыт блевотиной (что в стенах «У Мар’хи» не такая уж и редкость), осторожно опустила на самый краешек и продолжила сверлить меня тяжелым взглядом.

Ощущая себя насекомым, прижатым пинцетом к предметному стеклу энтомолога, я потянулся к встроенному в столешницу переключателю и запустил акустическую защиту. С тех пор как мы с моим страшим братом занялись частным сыском, угловой столик в таверне старого Толиуса стал нашим своеобразным кабинетом. Клиенты приходили сюда со своими проблемами, а чтобы не смущать их и не отвлекать посетителей, место снабдили миниатюрным генератором, который предотвращал любые попытки подслушать разговор.

Послышалось легкое монотонное гудение, после чего столик и нас вместе с ним окутало полупрозрачное силовое поле, гасящее любые звуки, способные вырваться за его пределы.

– Предусмотрительно, – в голосе незнакомки звучало невольное одобрение.

Комплимент я пропустил мимо ушей, а вот бровь вопросительно выгнул:

– Кто вы?

По всему было видно, что говорить о себе девица предпочла бы в последнюю очередь. Впрочем, она оказалась достаточно разумной, чтобы сообразить – в этом случае наш разговор попросту не сдвинется с места, и потому обронила:

– Мое имя Диана Винтерс. И этого, думаю, достаточно. Я здесь не затем, чтобы излагать историю своей жизни.

Я пожал плечами, не собираясь настаивать. В конце концов, она не первая, кто, обращаясь за помощью, хотел сохранить инкогнито. Я задал третий и, пожалуй, главный вопрос:

– Чем могу помочь вам, госпожа Винтерс?

Но это ей, отчего-то, тоже не понравилось.

– Если не возражаете, я бы предпочла говорить с Мекетом Динальтом лично. Мне сказали, вы знаете, где его найти.

Вот как? Я откинулся на спинку стула и несколько мгновений просто разглядывал фарфоровое личико.

– Откуда вы о нас узнали? – спросил я после паузы.

– Не имеет значения, – отмахнулась гостья и нетерпеливо огляделась по сторонам. – Так вы проводите меня к нему или нет?

В этот момент я заметил необычное оживление в компании завсегдаев, располагавшихся в трех столиках от нас, и тихо выдохнул:

– В этом нет нужды. – Я кивнул в сторону группки картежников, где один из игроков отделился от общей массы и вразвалочку направился к нам.

Не знаю, что заставило брата так поступить. Обычно Мекет не выказывал желания общаться с клиентами, предпочитая отсиживаться в стороне, пока я примерял на себя роль терпеливого слушателя. Теперь же что-то изменилось. Быть может, образ неизвестной красавицы всколыхнул его дремлющий интерес?

Гостья, представившаяся Дианой Винтерс, проследила за моим взглядом и неодобрительно поджала губы.

Мекет и прежде не производил впечатления благопристойного гражданина, но после нескольких напряженных раундов в карты, сильно сдобренных элем, выглядел натуральным

портовым работягой: помятым, всклокоченным и окутанным ни с чем не сравнимым ароматом перегара. Забавно, но в присутствии брата я всегда чувствовал себя мелким и чересчур ухоженным.

– Мекет Динальт? – скептически поинтересовалась госпожа Винтерс, стоило ему пересечь пределы акустического поля и усесться на свободный стул. Было очевидно, что несвежая сорочка, видневшаяся из-под жилета, растрепанный и когда-то бывший ярко-алым галстук, а также пузырящиеся на коленях брюки и стертые до замши сапоги доверия ей не внушали.

Как, впрочем, и укрытый в плечевой кобуре бластер – единственное во всем Мекетовском образе, что неизменно и без усталости начищалось до блеска.

Брат снял воображаемую шляпу и отвесил нелепый поклон:

– К вашим услугам. – Затем осмотрел гостью с ног до головы, хищно улыбнулся и прибавил: – Симпатичный костюмчик, кстати говоря... Как, впрочем, и содержимое. Должен признать, нечасто в нашу дыру залетают такие хорошенькие иноземочки. Чем могу служить, сладкая моя?

Госпожа Винтерс выпрямилась и бросила на меня быстрый взгляд. Ждала поддержки? Или не привыкла получать комплименты подобного толка? Я на всякий случай кивнул, мысленно укрепившись в догадке, что девица нам попала не из «простых смертных».

Взяв себя в руки, гостя заговорила:

– Когда мне вас рекомендовали, то сказали, будто вы специализируетесь на поиске пропавших вещей. Это так?

– Вещей, разумников¹ домашних питомцев – без разницы, – мотнул головой Мекет, продолжая скалиться, точно придурок. – У такой красивой пташки что-то пропало?

– Робот.

Я едва не закатил глаза. Честное слово, к нам обращались и с более экстравагантными запросами. Взять хоть ту недавнюю историю со старухой и вилкой...

Девица, по счастью, этих мыслей не слышала продолжая:

– Домашний лакей, служивший моей семье несколько десятилетий. – Выудив из поясного кармашка маленький, похожий на монету, голографический проектор, она положила его на столик и активировала запись. В ту же секунду над пятнистой поверхностью замерцало трехмерное и сильно уменьшенное изображение напминавшего сферу, внезапно обросшую суставчатыми щупальцами, робота-разведчика.

– СП-17. – Я присвистнул, инстинктивно придвигаясь ближе. – Не сказал бы, что эта модель подходит для лакейской работы. Личные шпионы скорей, вот кто они.

– И что же такого ценного он для тебя нашпионил? – поинтересовался Мекет, прищурившись.

Госпожа Винтерс пожала плечами:

– Именно это я и хочу выяснить.

Стало интересней. Самую чуточку. Я спросил:

– И давно он пропал?

Гостя помедлила, прежде чем вздохнуть:

– Девятнадцать лет назад.

Народившийся было интерес угас безвозвратно. Мы с братом переглянулись. Если сначала во мне еще теплилась призрачная надежда, что дело окажется хотя бы занятным, то к этому моменту развеялась сизым дымом. Я еле удержался от еще одного широченного зевка – скукота смертная! Кому придет в голову искать старого робота, пропавшего черти когда?

¹ Разумник – неформальный термин, относящийся ко всем формам разумной жизни в Галактике.

– Прости, малышка, но твой лакей, должно быть, уже давным-давно проржавел, – высказал Мекет то, что не успел я. – Лучше возвращайся к папочке и попроси у него купить новую игрушку. Такой ерундой мы не занимаемся.

Брат собрался подняться и вернуться к собутыльникам, но следующая реплика госпожи Винтерс пригвоздила его к месту:

– Я недоговорила. – Тон отдавал лютым холодом, но вот глаза так и метали молнии! Девушка снова опустила руку в кармашек и извлекла на свет датчик, на маленьком экране которого пульсировал некий сигнал. – Этот детектор настроен на маячок моего лакея. Я получила его, когда мне было шесть лет, и с тех пор хранила. Вчера он неожиданно заработал.

– Ну и что? – хмыкнул Мекет. – Это все равно не объясняет твоего стремления найти этот хлам.

Гостья недобро сощурилась.

– Я пришла сюда не для того, чтобы выслушивать мудрые советы. Назовите свою цену, и я заплачу.

Что она была готова раскошелиться, я не сомневался ни минуты с тех пор, как увидел ее. Что касается Мекета, то он уже несколько месяцев стенал о желании подвязаться на какую-нибудь необременительную «халтурку», чтоб заработать на калибровку системы наведения нашей «Ртути». До сих пор «дела» все попадались дешевые, а нервытрепки от них было значительно больше, чем прибыли. Глянув на брата, я прямо-таки услышал, как заскрежетали шестеренки в его голове.

Несколько долгих секунд Мекет тарасился на голограмму, прикидывая в уме что к чему, затем почесал обросший недельной щетиной подбородок и объявил:

– Двадцать кусков. Половину вперед.

Названная сумма едва не вынудила мою челюсть шмякнуться на стол. Я ожидал, что девушка сорвется с места и будет такова. Однако она и бровью не повела, лишь отмахнулась:

– Не проблема. Я заплачу, сколько скажете. – Сверкнув глазами, она прибавила: – Только взамен попрошу об услуге.

Последнее заставило меня насторожиться. Опыт говорил, что подобные высказывания никогда и ничего хорошего за собой не ведут.

– Где бы робот ни обнаружился, – проговорила госпожа Винтерс, – вы возьмете меня с собой.

– Не пойдет, – мгновенно отрезал Мекет, раздраженно тряхнув нечесаной гривой. – Есть у меня несколько правил. Одно из них гласит: бесполезный довесок с собой не таскать. Пусть даже он очень привлекателен.

Его реакция, казалось, ничуть не смутила будущую клиентку. Госпожа Винтерс только усмехнулась. По всему было видно, что уступать она не привыкла.

– Таково мое условие. Иначе сделки не будет.

Надо сказать, я оценил избранную стратегию. Видно, гостья и правда неплохо разбиралась в разумниках Мекетовского калибра, поскольку довольно быстро поняла, что, согласившись на названную моим братом сумму, поставила того в положение, когда жадность с большой долей вероятности возьмет верх над благоразумием.

Так и случилось.

Только пару секунд Мекет чисто для формы изображал неудовольствие, но потом хлопнул ладонью о столешницу, подводя итог:

– Договорились.

И все. Он сразу же выбрался из-за столика и, потирая ладони с таким видом, будто провернул сделку века, нетерпеливо глянул на гудящих в стороне дружков. Похоже, еще даже не попавшие в карман денежки отчаянно жгли ляжку.

– И все?

Развернувшись к гостье всем корпусом, брат соорудил удрученную мину.

– А чего еще надо, куколка? Бумажки хочешь подписать? Так это не ко мне. – Он протянул руку с намерением потрепать меня по макушке. Я увернулся. – За подобную ерунду у меня отвечает вот этот вот Мозголом. С ним обговори детали. А заодно координаты оставь. На всякий случай. Вылетаем сутра пораньше, так что не проспи.

– За это можете не беспокоиться, – сказала госпожа Винтерс и снова вцепилась в свою коосу. – Но разве вам ничуть не интересно, куда придется лететь?

На этот раз ухмылка на лице брата так и кричала о самодовольстве, из-за чего мне до жути захотелось съездить ему планшетом по башке.

– Знаешь, золотце, за свою не самую скромную жизнь я побывал в таких лейровых дырах, что тебе ни в одном кошмаре не снилось. Вряд ли сейчас удивлюсь. А если и так... Что ж, обожаю сюрпризы. – Он подмигнул и отвесил шутовской поклон: – Мое почтение, миледи. – Потом изловчился и все-таки достал меня лапшей. – Мозголом, будь паинькой.

– У меня, кстати, имя есть, – проворчал я, стараясь вернуть прическе прежний вид.

– Ага, – отмахнулся Мекет и был таков.

Несколько мгновений сидели в полной тишине, каждый погруженный в свои мысли. Голограмма сучащего манипуляторами лакея мерцала между нами разделителем.

– Почему он зовет вас Мозголомом? – вдруг спросила госпожа Винтерс.

Я моргнул и удивленно уставился на нее. Сам не знаю, отчего так отреагировал. Возможно, от неожиданности. А может быть, потому, что не привык обсуждать настолько личные вопросы с малознакомыми персонами. Но вспомнив старую историю, из-за которой брат наградил меня этим прозвищем, невольно улыбнулся. В тот раз мне и впрямь пришлось сломать не один упертый мозг.

– Да нет, – сказал я. – На его языке это равносильно признанию в любви.

– И потому ведет себя как деревенский боров?

Я наигранно огляделся по сторонам.

– Если вы не заметили, то Семерка и есть одна большая и шумная деревня. Здесь только так и общаются.

Очаровательные брови моей собеседницы сошлись на переносице. Устои, вроде этого, кажется, не слишком укладывались в рамки ее мироустройства.

Уверенным тоном госпожа Винтерс проговорила:

– И все равно это не повод.

С таким аргументом было трудно спорить, но я настолько привык к старому прозвищу, что возмущался только для виду. И потому тихо хмыкнул:

– Я и сам далеко не святоша. Сдачи тоже могу дать, если придется.

Судя по скептическому взгляду, пробежавшему по моей сухопарой фигуре, она вряд ли этому поверила. Я вздохнул и не без облегчения вернулся к главной теме разговора.

– Ладно, давайте разберемся с вашей пропажей. – Я потянулся к инфопланшету и парой команд синхронизировал его с передатчиком. Ничего архисложного или сверхъестественного в моих манипуляциях не было, но я заметил, с каким неподдельным интересом клиентка наблюдала за этим. Похоже, робот и впрямь немало для нее значил. Или в его памяти таилось нечто настолько важное, что могло бросить тень на ее таинственное семейство. Один только вопрос терзал мой разум: кто подсказал столь привередливой особе обратиться именно к нам? Но его я решил приберечь на потом.

– Что вы делаете? – между тем спросила гостья с нарочитым безразличием, которое тем не менее мало кого могло обмануть.

– Собираюсь запустить программу-поисковик. Она сможет указать, откуда ваш робот посылает сигнал.

– И только-то?

Ее слегка разочарованный тон заставил меня улыбнуться.

– А вы чего ждали? Изобретения антигравы? Даже на нашей пыльной луне технологии не редкость.

Как это ни странно, мои слова ее немного смутили.

– Я вовсе не это имела в виду.

– Я так и подумал. – Спрятав очередную усмешку за кружкой с кессом, я позволил программе делать свою работу и зачем-то прибавил: – Помимо ловкости спускать деньги на выпивку и карты, Мекет старается держать марку и не скупится на новейшие программы.

– То есть и финансами у вас тоже заведует он? – Лицо госпожи Винтерс приобрело скептическое выражение.

Я хихикнул:

– Ну, он уверен, что так и есть.

– Понятно. И что, одна из таких программ сумеет выследить моего робота по маячку?

– Как я сказал, ничего сверхъестественного. Даже странно, что вы сами до этого не додумались и нарочно летели сюда через полгалактики... – Я понимал, насколько неуклюжей вышла попытка, но чтобы как-то сгладить неловкость, задал вопрос в лоб: – Так откуда вы? И почему из бесчисленного количества детективных контор выбрали именно нашу?

Последовала очередная пауза, после которой гостя снова ошетилилась.

– Если б только все зависело от выбора. Но отчего вы ко мне прицепились, господин Динальт-младший? Неужели я мало заплатила?

– Ну, технически еще не заплатила, – мягко напомнил я, отставив кружку и сложив перед собой пальцы домиком. – Кроме того, миледи, все это весьма необычно. Сами подумайте: вы приходите к нам с просьбой о помощи, сыплете обещаниями, но при этом не говорите о том, кто вы такая. Само по себе это уже подозрительно. Даже если вас не подослали враги Мекета, которых он немало нажил, вы можете быть замешанной в чем-то, скажем... не вполне законном, а это уже совсем другие расценки...

Девушка опять сверкнула глазищами, и это было нечто!

– Так и знала, что дело в деньгах! – с глубочайшим презрением выдала она. – Скажите, на этом булжнике все так хорошо покупаются? Сколько еще я должна заплатить, чтобы вы отстали от меня со своими расспросами?

Растянув губы шире, я невинно ответил:

– Боюсь, у вас столько нет.

Взгляд госпожи Винтерс наполнился космическим льдом:

– Ты много на себя берешь.

– Возможно, – развел руками я, проглотив этот внезапный переход на «ты». Сразу захотелось звать ее только по имени. – Но такая уж у меня работа. Подчас именно подноготная клиента упрощает все дело.

Диана не стала продолжать пикировку и, подперев подбородок облитым черной перчаткой кулаком, перевела взгляд на мой инфопланшет:

– Есть что-нибудь?

Я неторопливо подтянул к себе приборчик и без особой надежды вчитался в строчки, высветившиеся на экране, и застыл. Первой мыслью, пришедшей на ум, было, что я ошибся или мне попросту померещилось. Поэтому я перечитал все заново. Смысл остался прежним. Это заставило меня нахмуриться. Я полез в данные и несколько раз проверил и перепроверил введенные координаты. Ничего не изменилось.

Диана, почуяв неладное, насторожилась:

– В чем дело? Что ты нашел?

Обычно я не позволял себе такого непрофессионализма, но это был совершенно особый случай. И причиной тому служило место обнаружения сигнала. Не менее особое место, надо

добавить, в течение последнего десятка лет служившее без преувеличения воплощением всех моих мечтаний!

– Яртелла, – еле слышно выдохнул я, боясь хоть на секунду оторвать взгляд от планшета. – Это Яртелла!

– Что, прости?

Я прокашлялся и повторил уже четче:

– Сигнал довольно слабый, но устойчивый. И он идет с Яртеллы!

– Откуда?

Одно слово уничтожило весь момент. Я сразу будто усох на несколько размеров, и пару секунд только молча пялился на девицу напротив.

– Ты что, никогда не слышала об этой планете?

Диана высокомерно вздернула подбородок.

– Прости, что не знаю названия каждой замшелой дыры в этой Галактике. Чем Яртелла отличается от других?

Ее натужный скепсис не умалил моего потрясения и благоговения.

– Это же древнее урочище лейров! Их тайная обитель! Колыбель Адис Лейр! – Я и сам не заметил, как целиком покрылся крупными мурашками, хотя в таверне было довольно-таки душно. Сообразив, что мой восторг не спешат разделить, я уточнил: – О лейрах, надеюсь, ты слышала?

Диана качнула головой:

– Не больше, чем другие. Меня не особенно привлекают тайные общества и религиозные фанатики. Тем более те, что исчезли столетия назад. Мои интересы куда прозаичней.

– Рад за тебя. – Я натужно ослабил, хотя мелкой дрожью, сотрясавшей все мое тело, удержать никак не мог. – Тем не менее это место – настоящий кладезь древних знаний великого Ордена. Я и не смел надеяться когда-нибудь там побывать!

Как бы я ни пыжился, а заразить собеседницу своим энтузиазмом не мог.

– Послушай, – поспешила вставить Диана, видимо, желая спустить меня с небес на землю, – надеюсь, ты не собираешься потратить все время на бессмысленное шастанье по древним развалинам? Я нанимаю вас двоих не за этим.

Выпрямившись на стуле, я оправился и деловито проговорил:

– Ни к чему волноваться, миледи. Мы профессионалы. Иначе просто никто не стал бы нас рекомендовать.

Глянув на меня с обреченностью, какой не ожидаешь от молодой дамы ее круга, Диана выдохнула:

– Так ведь в этом и проблема.

Ее слова опять вынудили меня задуматься, ради чего разодетой в пух и прах красотке лететь на убогую Семерку и сорить деньгами? Из-за недостатка частных сыскных контор в Рукаве Лефран? Вот уж вряд ли. Чутье подсказывало, что дело Дианы Винтерс краями выходит куда дальше пределов простого поиска пропавшего слуги. Но вслух я, конечно, ничего не сказал.

Диана извлекла из потаенного кармашка микрочип и бросила его на стол. Приглядев-шись, я понял, что чип кредитный.

– Здесь ровно столько, сколько просит твой брат.

– Десять тысяч? – с сомнением уточнил я присвистнув. Отчего-то сделалось не по себе. – Откуда ты узнала, что Мекет назовет именно эту сумму?

– Чутье подсказало, – загадочно ответила она и грациозно поднялась. – На какой час назначен вылет?

– Ровно в пять. По местному времени. Док тринадцатый. Если что-то изменится, я сообщу. И... – я немного замялся, – меня зовут Риши.

– Мои контакты найдешь здесь, – кивнула гостя в сторону проектора, будто не услышав последних слов, затем развернулась и, не прощаясь, растворилась в сиянии акустического поля.

С того момента, как Диана Винтерс покинула таверну, прошло чуть больше часа, а я все никак не мог заставить себя вернуться к работе. За это время атмосфера в забегаловке успела перемениться, став оживленнее и громче. Само собой, и народу прибавилось. Разномастные лица, человеческие и не только, заполнили пространство между столиков и барной стойкой так, что даже протиснуться было практически нельзя. Кого-то из присутствующих я знал, некоторых видел впервые, но были и такие, о ком мне даже слышать не доводилось. Наличие акустического поля избавляло от необходимости затыкать уши, но, судя по безумным флуктуациям, что сотрясали скромный по размерам зал, галдеж стоял невероятный.

Прикончив с десятую по счету кружку кесса, я с горем пополам отправил рабочий планшет в спящий режим и блаженно потянулся. Голова пухла после заполнения форм. Мекету хорошо – получил денежки и побежал развлекаться, а вся канцелярская волокита ложилась на мои плечи.

Я осмотрелся в поисках шевелюры брата, одновременно с этим прикидывая, как преподнести ему новость о полете на планету-призрак. Забавно, но факт: наше с Мекетом отношение к лейрам и всему, что с ними связано, было диаметрально противоположным. Если меня одно упоминание о холодной и мрачной Яртелле заставляло мандражировать в предвкушении, то брат даже слышать о ней ничего не хотел. И это притом, что никогда не отличался излишней суеверностью.

Мини-проектор Дианы и кредитный чип все еще лежали на столике, притягивая внимание. Глупо притворяться, будто деньги, что она платила за работу, нисколько меня не задевали (тесное общение с Мекетом наложило бы свой отпечаток на любого), и все же планета лейров вызвала куда большее волнение. Да и как иначе, ведь она была местом из старых сказок, где творилось множество удивительных и вместе с тем крайне жутких деяний!

Со времен Второй войны, завершившейся чуть больше двухсот лет назад, о лейрах ходило множество слухов. Основная их часть напоминала дешевые страшилки, сдобренные парочкой фактов, однако попадались и такие, из-за которых я не спал ночами. С самого детства эти истории захватывали мои мысли, заставляя часы напролет проводить в инфосети, в надежде выудить хотя бы крупицу подлинной информации из многостраничных легенд, мифов и дурацких опусов любителей пофантазировать. Но чем старше я становился, тем сильнее усугублялся и мой интерес. Когда Мекет стал привлекать меня к делам, из-за которых приходилось покидать пределы системы Авиньон, я не упускал момента и всегда пытался раскопать о лейрах что-нибудь еще. Благодаря этим стараниям, мне удалось разжиться парочкой по-настоящему редких книг, написанных лично темными повелителями. Из них я узнал, что за многие тысячи лет до того, как образовалась Риоммская Империя, лейры были теми, кто подчинял своей воле целые звездные скопления, а не только отдельно взятые планеты. Их называли по-всякому, и мало кто мог внятно объяснить, кем они были. Достоверно известно, что лейры не принадлежали к отдельно взятой расе. Начав путь среди параксанских анаки, темное учение распространилось по всей освоенной Галактике, объединив под своим знаменем представителей большинства разумных жизненных форм. Сами лейры считали себя не братством, но группой сверхпросвещенных существ, объединенных главной целью – постижению тайны Теней. Со временем цели их переменились, но суть поклонения этой загадочной энергии, способной, как говорят, влиять на пространство и время, осталась прежней. Когда последние из лейровских орденов превратились в ничто, культ Теней мгновенно стал запретным. Остальная Галактика ненавидела лейров за то, что они с ней сотворили за время своего правления, но Теней она всегда боялась.

И боится до сих пор. Хотя и не понимает, что же они такое.

Я потянулся к проектору, и несколько секунд рассеяно вертел его между пальцев. Незнакомое доселе чувство тихонько поскребло в области сердца. Предвидение или намек?

Рассовав планшет, проектор и кредитный чип по карманам, я приготовился к погружению в пучину хаоса и деактивировал защиту.

Невообразимый гвалт, нахлынувший волной, едва не лишил меня слуха, и первые секунды пришлось очухиваться, словно от удара шоковой дубинкой. Только после того, как уши немного привыкли к грохоту басов и воплям посетителей, стремящихся их переорать, я начал разделять общую какофонию на отдельные фразы. Струнный квинтет инсектоидов-зуллан остервенело наяривал один из своих танцевальных хитов. Кое-кто из посетителей резво отплясывал в такт музыке, большинство же занимались тем, что обычно делали представители всех без исключения разумных рас, столкнувшихся в замкнутом пространстве – сметали стряпню криворукого (в самом буквальном смысле) повара, заливали съеденное горючими смесями, и далее по списку: ставки, задушевные беседы, споры, заигрывания и угрозы набить друг другу морду. В общем, настоящее веселье для цивилизованных отбросов.

Нацепив каменную мину и плащ, я отважно пустился в море потных и извивающихся тел, лавируя между ними, точно кораблик, заплутавший посреди слишком плотного астероидного поля. Мужественно неся себя сквозь это скопление, я надеялся, что никому из знакомых не приспичит посплетничать о странной красотке в синем платье, и добраться домой удастся без проволочек, а там уж и вдоволь пообниматься с подушкой.

А еще я немного побаивался предстоящего объяснения с Мекетом. Лейры, Яртелла – все это, как и в любой нормальной семье, считалось темой щекотливой. Хотя, когда большинство обывателей предпочитали просто не разговаривать о неприятном, то братец каждый раз будто с цепи срывался. Понятия не имею, за что, но он люто ненавидел все, что хоть немного касалось повелителей Теней.

И потому должен узнать о месте будущего назначения только после того, как наша славная «Ртуть» оторвется от Семерки.

– Эй, Мозголом! – Я был на полпути к выходу, когда не услышал, а скорее почувствовал оклик, легким уколом ткнувшийся между лопаток.

Мысленно выругавшись, я повернулся к столику, за которым заседал брат, и тут же удивленно выгнул бровь. Потому что столкнулся с пристальным взглядом амфибии в гидрокостюме, изо всех сил махавшей мне перепончатой конечностью.

– Поди-ка сюда!

Я не сдвинулся с места. Никто, кроме брата, не смел называть меня Мозголомом.

– Ну, чего уставился? Иди сюда, кому говорят! – продолжало орать существо, чей высокий гребень трепыхался, будто на невидимом ветру. Брат сидел рядом, уткнувшись носом в карты и то ли прикидываясь, то ли в самом деле ничего, кроме них, не замечая.

Я воздел очи горе и отправился выяснять, какие такие дела могли занести земноводное на седьмую луну Авиньона, где даже с фонариком не отыскать ни одного открытого водоема.

– Чего надобно? – Музыканты удалились на перерыв, так что орать необходимости не было.

Вблизи глазища гуманоида отливали ярко-алым, что неплохо контрастировало с общей синевой его (или ее?) чешуи, а приплюснутый нос явно не раз подправляли чужим кулаком. Глядя на меня, существо гаденько ухмылялось, демонстрируя ряд мелких, но довольно острых на вид зубов.

– Ты бы отсоветовал братцу делать новые ставки, не то к концу игры даже его поношенные штаны принадлежать мне будут.

Возвращать подобные ухмылки с процентами я был настоящий мастер, так что даже не напрягся, когда с притворной вежливостью спросил:

– А ты из них не выскользнешь?

Кто-то из игроков негромко хохотнул, но я не отводил нарочито беспокойного взгляда от быстро меняющей цвет физиономии недостаточно разумного существа.

– Что ты сказал, головастик?! – пробулькало оно, угрожающе приподнимаясь. – Жизнь не дорога?

Я продолжал ухмыляться, нутром ощущая, что амфибия готова кинуться в драку.

И кинулась бы.

Если бы не холодное дуло мекетовского бластера, упершееся ей (или все-таки ему?) под ребра – аргумент, мгновенно заставивший гуманоида остыть и прижать пятую точку к стулу.

– Еще раз обратишься к моему братишке не по имени, я тебе гребешок сделаю в дырочку, – флегматично предупредил Мекет.

Амфибия посерела, затем торопливо и невразумительно прошамкала что-то вроде:

– А мне почему знать, как его звать?

В ответ Мекет отвел оружие и хлопнул открытой стороной ладони по гладкому и липкому на вид лбу. Влажный звук шлепка заставил, казалось, всю таверну содрогнуться от омерзения.

– Так у меня спроси, бестолочь! Да и с чего ты так в себя вдруг уверовал? – Мекет скосил взгляд прищуренных глаз на земноводное и, вальяжно откинувшись на стуле, scomандовал: – Открывайся!

Склизкий тип безропотно бросил на стол карты рубашкой вниз, продемонстрировав набранную комбинацию, довольно-таки весомую, судя по тому, как неуверенно заерзали другие игроки.

– Как дела? – на всякий случай спросил я брата.

– Как по маслу, – буркнул тот, переводя цепкий взгляд с одного соперника на другого, в ожидании, когда те откроют набранные карты. – Полно времени, чтоб отыгаться.

Так и знал! Закатив глаза, я негромко застонал:

– Опять, что ли?!

Мекет поморщился, будто его зубная боль одолела.

– Молю, давай отложим момент моего ментального изнасилования!

– А толку-то? – вспыхнул я.

Он не ответил и вместо этого воспользовался излюбленной тактикой: перевел тему.

– Куколка аванс оставила?

– Угу.

– Сколько условились?

– Да.

Братец широко ухмыльнулся, не переставая наблюдать, как соперники один за другим выкладывают карты на стол.

– Ну и славно.

Счастливая рожа Мекета только подпортила мне настроение.

– Вылетаем на рассвете, – напомнил я.

– Ага. – Вялый ответ дал понять, что детали отлета его не волнуют. Ну что ж, сам напросился.

– В пять часов.

– Да помню я! – Брат в порыве страсти смачно шлепнул проплывавшую мимо официантку по мягкому месту. Телла (кажется, так ее звали) жеманно захихикала, едва не опрокинув на заседавшую по соседству компанию здоровяков-динетинов поднос с напитками.

А я еще переживал!

– Не вздумай опаздывать.

– Не дрейфь, – весело откликнулся братец, важно опуская карточный веер поверх остальных. – Все равно без своего капитана «Ртуть» никуда не полетит.

– Это ты так думаешь. – Я скосил взгляд на карты. Кажется, он выиграл. Хотя полной уверенности у меня не было. Насколько Мекет считался заядлым картежником, настолько же я терпеть не мог игры подобного толка.

Секунду-другую понаблюдав за цирком, я, наконец, сказал:

– Все. Иду спать

Брат кивнул:

– Беги. Я тоже скоро подтянусь. – Его взгляд задержался на мерно покачивающихся при ходьбе выпуклостях официантки. – А может быть, и нет.

Нарочито громко фыркнув, я направился к барной стойке, чтобы, наконец, расплатиться по накопленным счетам.

– Ну что, сегодня фартит? – с усмешкой спросил Толиус Мар'хи, кивнув в сторону Мекета и в то же время проворно сгребая брошенные мною римкоины под стойку.

Я оглянулся на игорный стол. Брат, пересчитывая выигрыш, выглядел вполне довольным жизнью.

– А ему всегда поначалу фартит. Зато если войдет в раж, то тормозов не знает.

Толиус хохотнул, встопорщив серебристые чешуйки над верхней губой, похожие на пышные человеческие усы.

– Ну, это ты загнул. Не припомню такого, чтоб Мекет Динальт спустил в игре больше, чем сам изначально задумал, – заметил старик. – Тут, понимаешь ли, нет такого игрока, кто мог бы мухлевать за столом почище твоего братца.

Только из вежливости к старому Толу я заставил себя улыбнуться. Во всех смыслах слова хозяина таверны были слабым утешением, да и на комплимент не тянули.

Я проверил собственную кобуру, обмотал низ лица шарфом, спрятал глаза за стеклами защитных очков, набросил на голову капюшон и, попрощавшись, вышел вон.

Глава 2

Засада

Ночи на Семерке частенько выдавались холодными. За короткий день каменистая поверхность луны не успевала как следует прогреться и с заходом солнца остывала слишком быстро. Вдобавок ко всему, бесконечные сквозняки, циркулирующие меж угловатых и приземистых построек космопорта, вокруг которого и сформировался местный городишко, поднимали в воздух песчинки и другой мелкий мусор, отчего обыкновенная вечерняя прогулка превращалась в то еще увеселение. Не укрыв хорошенько лицо, любой рисковал не только надышаться пылью, но и здорово исцарапаться.

В небе взошел бледно-голубоватый Авиньон, как обычно, окруженный целой свитой мелких и гораздо менее гостеприимных, чем Семерка, спутников. Семь сестер, как их называли – единственное достоинство всей звездной системы.

Я торопливо шагал по широким улочкам Глосса, кутаясь в полы плаща и низко наклонив голову. Из-за взвеси, наполнивший воздух над городком, разбирать дорогу получалось с трудом. Вопли дерущихся за остатки чьего-то ужина птиц, сильно приглушенные завываниями ветра, слышались то тут, то там. Редкие фонари, торчащие из-под крыш тесно пристроенных друг к другу домишек, кое-как просвечивали ночь. Даже огромный бледнеющий в пыльном ореоле планетарный диск мало чем им помогал. Идти приходилось скорее по памяти. Благо до тринадцатого причального дока, где и обосновался на неопределенное время наш с братом звездолет, было рукой подать.

Днем городок выглядел оживленной. Мелкие лавчонки распахивали ставни и разворачивали шатры, а их хозяева выкатывались на улицу и чуть ли не врукопашную сражались за редкого покупателя. Предлагали в основном всякого рода побрякушки, милые, но все-таки нацеленные на залетных гостей, – единственных, кого могли заинтересовать изделия местных умельцев. И только по ночам все население Глосса как будто вымирало, а на смену честным (в самом широком смысле этого слова) торговцам и путешественникам вылезали мелкие разбойничьи группировки, ведущие постоянные войны за тот или иной квартал. Мекет к этим бандам относился философски, нередко используя их как осведомителей. Брату нравилось держать руку на пульсе, а мне – что он не пытается сделать нас друзьями. И потому, забредая на чужую территорию после заката, приходилось держать ухо востро – мало ли что могло взбрести в голову обожравшимся солей головорезам.

Ветер с каждой минутой крепчал, раздувая полы моего плаща почти параллельно земле. Глубокий капюшон норовил слететь с головы, так что его приходилось придерживать. Мелкие серебристые песчинки скребли по стеклам очков, сильно снижая видимость, и потому я не увидел, а, скорей, почувствовал рядом с собой присутствие кого-то еще.

Я замер как вкопанный и первым делом потянулся за бластером.

– Кто здесь?

Небольшой пылевой смерч, прокатившийся мимо, подхватил этот вопрос и унес в неизвестность. Я понимал, что задерживаться на улицах дольше положенного небезопасно, но все равно не мог заставить себя сдвинуться с места. Прислушивался и ждал.

Чего? Хороший вопрос.

Меня будто что подтолкнуло повернуть голову вправо – к узкому проулку, пролежавшему меж пары совершенно одинаковых двухэтажных домиков, – и разглядеть в полутьме приземистую тушу прямоходящей ящерицы, на миг появившейся и тут же пропавшей из виду.

В обычной ситуации я бы уже давно дал стрекача, однако яркий ядовито-желтый треугольник, красовавшийся на квадратной морде курсу, вынудил меня пробормотать:

– Шубит?

Рука на бластере мгновенно вспотела. Дурное предчувствие ударило по сердцу тонкой иглой, а в голове возник новый вопрос: что клану Феб здесь понадобилось?

Недавняя стычка в «Деле о старухе и вилке» неприятно зашевелилась в памяти. В тот день стая разумных, но донельзя обозленных рептилий с планеты Ним'Ар пыталась похитить старую огианку, а мы с Мекетом как могли старались им в этом помешать. Пока брат и огианка надеялись улизнуть через черный ход, мне пришлось в одиночку отбиваться от этих низкорослых големов вилкой! Каким-то чудом я все же сумел проделать несколько дырок в бронированной морде главаря банды, но старуху мы, увы, потеряли. От ран, полученных в потасовке, огианка скончалась, оставив курсу ни с чем. Вполне закономерно, что после этого ни меня, ни Мекета они друзьями не считали. Я предупреждал брата, что ответная пакость себя ждать не заставит. Клан Феб не прощал оскорбления, особенно когда они наносились кем-то, кого сами ящеры привыкли считать разумниками второго сорта.

Любой другой разумник на моем месте, зная все это, не раздумывая, повернул бы назад. Но в том-то и беда, что я отличался от большинства. И не по каким-то там заоблачным причинам, как можно было предположить. Проблемой служило мое неумное любопытство, которое, вопреки рассудку, и толкало меня на рожон.

Вот как сейчас.

Ослабив застежку на кобуре, я с достойной мышши-песчанки осторожностью подкрался к проулку и внимательно взгляделся в густеющий полумрак. Ящерицы не наблюдалось. Словно она в воздухе растворилась.

Несколько мгновений простояв в недоумении, я попытался придумать, куда курсу мог подеваться. Времени добежать до поворота у него не было, а карабкаться по отвесным каменным стенам его вид и вовсе не умел. Идею, что ящер померещился мне от усталости, я даже не рассматривал. Чутье твердило: головорез из банды фебов был здесь – вне всяких сомнений, – а теперь пропал.

Вот только куда? Невидимкой стал, что ли?

На всякий случай проверив двери обоих домов, но так и ничего этим и не добившись, я в растерянности почесал подбородок. Дурное предчувствие не исчезло, но что с ним делать, мне было неизвестно. Оставалось одно – вернуться на улицу и продолжить путь.

Я было так и поступил – уже поворачивался, чтобы убраться вон, как вдруг услышал щелчок взводимого затвора. И пока пытался сообразить, откуда звук, получил в грудь парой разрядников.

Тряхануло так, что пришлось позабыть, где верх, а где низ. От острой боли скрутило все тело, в глазах помутнело. Я успел только пикнуть, прежде чем пыльный ночной Глосс свернулся в трубочку и растворился в темноте.

Прийти в сознание удалось лишь спустя какое-то время, да и то благодаря непрекращающейся тряске и болезненным ударам головой о нечто твердое.

Очнуться, чтобы постановить: дела мои плохи.

Вся хитрость треклятого курсу заключилась в том, что он додумался применить генератор маскировки. Пыльная буря и технологии, редко попадававшиеся на Семерке, сделали низкорослую рептилию тушу практически невидимой. Чешуйчатая тварь никуда не сбегала, но преспокойно ждала, когда я, привлеченный ее рожей, подойду достаточно близко, чтобы схлопотать шокером. Стоило оказаться на утоптанном песке без чувств, феб схватил меня за лодыжки и потащил в одном ему известном направлении.

Положение помойного мешка, собирающего по пути все какие можно ухабы и рытвины, оказалось крайне невыгодным. Не представляя, что с этим делать, я попытался не впасть в отчаяние и обратился к похитителю:

– Эй ты, чертова ящерица! Отпусти меня, слышишь?! Отпусти, иначе пожалеешь! – Ну да, ничего более вразумительного, чем оскорбления и вопли, я в тот момент придумать не смог.

Ящер прикинулся, будто не слышит, легонько потрянул головой и постарался сделать так, чтобы я ребрами сосчитал россыпь мелких камушков.

Это меня не заткнуло.

– Куда ты меня тащишь, идиот?! Кому говорят, отпусти сейчас же!

Реакция осталась прежней.

Тогда я вспомнил про оружие, что болталось на поясе. Но, попытавшись дотянуться до него, понял, что не могу пошевелиться. Вообще. Мышцы просто отказывались подчиняться.

Паника нахлынула волной.

Я открыл рот и заорал в надежде, что мой вопль привлечет хоть чье-то внимание. Наивный идиот.

Движение вперед прекратилось. Что-то большое и темное загородило звезды – единственное, что я мог видеть с этого ракурса, – потом в нос ударил резкий запах мертвечины, и перед самым лицом клацнула зубастая пасть.

– Еще раз заорешь, я тебе язык откушу, – прорычал курсу, глядя мне прямо в глаза. – А будешь вести себя хорошо, может быть, останешься в живых. Усек?

Я торопливо кивнул, хоть и отметил, что он не сказал «невредимым».

– Хороший мешок. – Ящер снова схватил меня за ноги и поволок дальше.

Не уверен, но, кажется, мы преодолели несколько перекрестков, прежде чем страх отступил, и меня снова разобрало любопытство.

– Чего тебе от меня надо?

Ответ оказался до ужаса предсказуемым.

– Клану Феб не нравится, когда его пытаются надуть. Клану Феб нужно, чтобы мешок передал небольшое послание Динальту.

Ничего нового, удивительного, а главное – неожиданного. Я, конечно, здорово сглупил, когда купился на этот простецкий трюк с маскировкой. Но это вовсе не значило, будто теперь смирюсь и позволю курсу надо мной надругаться. К счастью, паралич понемногу отступал, а мысль о бластере, которым я вот-вот поджарю тучный фебов зад, согревала душу.

Только бы он не вспомнил про бластер! Только бы не вспомнил!

В надежде отвлечь внимание курсу разговором, я поинтересовался:

– Что за послание? И почему нельзя было обойтись без всех этих выкрутасов?

Но ящер раздраженно рыкнул:

– Потому что нельзя! Мешок слишком болтлив.

Стало очевидным, что хищные фебовские морды что-то задумали. И, судя по тому, насколько кровожадными считали их даже собственные сородичи, это «что-то» было очень неприятным и крайне болезненным.

Стиснув зубы, я попытался подавить вновь накотивший приступ паники и насколько мог спокойно проговорил:

– Ну а напрягаться так зачем? Обсудили бы все как деловые разумники.

Курсу притормозил и оглянулся. Крошечные желтые глазки кровожадно сверкнули.

– Мешку не положено рассуждать. Мешок должен молчать. Клан Феб все решит.

Я предпочел не спорить. Дождавшись, когда мы возобновим движение, еще раз попробовал дотянуться до бластера. Безуспешно. Конечности горели огнем, но толку от них по-прежнему было немного.

Мы миновали несколько коротеньких улочек, совершили парочку поворотов и, к еще большему моему удивлению, вынырнули напрямик к возведенному у скалистого уступа открытой воронкой доку номер тринадцать. Узкие изогнутые кпереди крылья «Ртути» и длинный, тонкий нос цвета старинного серебра едва заметно выглядывали из сумрака распахнутых дверей дока. Ветер продолжал глумливо завывать.

Видимо, курсу намеренно избрал самую долгую дорогу к докам, чтобы мне пришлось подольше биться головой о кочки, а заодно, чтобы я не сразу сообразил, куда он меня тащит. Одно только во всем этом виделось странным: зачем было напрягаться и волоочь меня силой туда, куда я и так направлялся?

– Ну и стоило оно того? Я же сюда и шел! Мог бы просто подождать и высказать все, что на уме созрело. – При этом я не стал добавлять, что по моему отнюдь не скромному мнению, сложные мысли едва ли сей чешуйчатый разум хоть когда-нибудь посещали.

Курсу опять оглянулся. Судя по роже, он даже не рассматривал такой вариант. Только с запоздалой мстительностью рыкнул:

– Мешок красиво дергается.

Жжение в руках сменилось покалыванием. Хороший знак, верно?

Я хмыкнул и пробормотал:

– Чего еще ждать от варваров?

Ящер это услышал и, кажется, даже обиделся. Глаза его вспыхнули желтым огнем, а похожая на кусок фонарного столба лапища схватила меня за грудки.

– Мешок что-то сказал? – пророкотал феб, подтянув мое лицо на уровень своих глаз. Учитывая существенную разницу в росте, со стороны это наверняка выглядело не так эффектно, как ему хотелось бы.

Я постарался улыбнуться. Из-за специфической вони, окружавшей блестящую тушу ящера стойким облаком, дышать приходилось через рот. Но это был один из тех моментов, что выпадают лишь раз, и упускать его я не собирался.

Пока курсу сверлил меня своим жутким взглядом в упор, я чудовищным усилием воли заставил по-прежнему казавшуюся чужой руку незаметно опуститься на кобуру. Пальцы слушались плохо, но с горем пополам все-таки нащупали вытяжной ремешок.

– Я сказал, – проговорил я вкрадчиво, – что мешком сейчас станешь ты.

Курсу злобно зарычал. Его пасть приоткрылась, обнажив двойной ряд острейших зубов. Предназначенные рвать сырое мясо и перемалывать кости, они грозили сомкнуться на моем лице.

– Мешок допрыгался!

Я понял, что он прав, когда мокрой от пота ладонью скользнул по гладкой коже ремешка и не сумел вытянуть бластер. Сердце ушло в пятки вместе с остатками того, что у людей обычно называют достоинством, а на их месте образовалась холодная пустота.

Пасть курсу раззявилась так, будто он собрался проглотить меня целиком. Повеяло смертью.

Я крепко зажмурился, мысленно приготовившись к боли. Как вдруг...

– Отпусти парня, Турса.

Голос показался знакомым, но убедиться в этом я смог лишь после того, как снова очутился на утоптанном песке. Проследив за разочарованным взглядом курсу, направленным в сторону ангара, я увидел, как в широкое пятно фонарного света одна за другой вползают коренастые фигурки. Их было пятеро и все в одинаковых летных комбинезонах цвета запекшейся крови и с желтым треугольником на мордах.

Я уставился на того, что стоял посередине маленькой группки и выглядел зловредней других, и выдавил неискреннюю улыбку:

– Доброго вечера, Треззла.

– Риши, – кивнул тот. – Как поживаешь?

Критически оценив ситуацию, я ответил:

– Вы знаете, не так чтоб очень уж хорошо. У нас тут недопонимание с вашим парнем.

– Недопонимание, говоришь? – протянул Треззла. Глазки его недобро блеснули. – А по моему, все понятней некуда. Не так ли, Турса?

– Так точно, босс.

Я сглотнул. Дело дрянь.

– Так это вы его подослали? Зачем?

Угловатая морда Треззлы, казалось, была шире, чем у остальных. Он плотоядно облизнулся.

– Проверка. Хотел узнать, годится он в качестве пополнения или нет.

– И как? – спросил я скорей инстинктивно, чем из искреннего любопытства. – Прощел он ее?

– Вот сейчас и выясним. – С этими словами Треззла вынул из-за пояса длиннющий с крупными зубринами охотничий нож и повертел им перед собой, словно любуясь. – Вот скажи, чего твоему братцу на жопе ровно не сиделось? Зачем потащился за нами на Бештат?

Пустота внутри меня как будто увеличилась в размерах. История с похищением начала обретать логику и какую-никакую стройность. Предводителем клана Треззла стал совсем недавно, а если точнее, то сразу за тем, как моя вилка и старания Мекета оборвали жизнь его предшественника. И, похоже, вместо того, чтобы счастливо почивать на лаврах, Треззла решил укрепить свою власть, затеяв план с мстью. Хитро, но не так чтобы очень.

Паралич к этому моменту окончательно отступил, так что я без усилий развел руками:

– Мекет меня в свои планы не посвящает.

Треззла прищурился и клацнул зубами.

– Врешь! Думаешь, я не знаю, что идея сорвать нам операцию с самого начала исходила от тебя? Думаешь, до меня не дошел слухок, что именно ты науськал братца спасти шкуру старой ведьмы? Или я не видел, что вилка, оборвавшая жизнь Шубита, была зажата не в чьей-нибудь, а в твоей тощей ручонке?!

Вот же! В следующий раз надо думать, что и где говорю. Если этот следующий раз еще, конечно, будет.

– Ну, откровенно говоря, то была лишь самооборона, – попытался защититься я. – К тому же, если бы... Шубит? Так вот, если бы он не пытался откусить мне руку, я бы и не подумал на него нападать.

– Вот оно как получается. – Новый главарь фебов сокрушенно покачал головой. – Что ж, тогда считай то, что сейчас произойдет маленькой неудачей. – Он отвернулся и совершенно будничным тоном обратился к ящеру, которого назвал Турсой: – Шубит хотел откусить ему руку. Знаешь, что это значит?

– Что рука его теперь наша, – ухмыльнулся Турса.

Треззла кивнул и перебросил ему тесак:

– Отрежь ее.

Если б не очки, мои глаза из орбит бы, наверное, выпрыгнули. Я попытался отползти и заорал:

– Чего?! Вы спятили, что ли?! Собираетесь резать меня?! Будто дикари?!

Хотя чего я, спрашивается, ожидал? Они ж и были самыми настоящими дикарями. С некоторым доступом к высоким технологиям.

Турса, ловко перехватив нож за рукоять, вытащил длиннющий язык и с воодушевлением облизал собственные ноздри. Он наступал.

– Погодите! – в последний раз попытался я воззвать к здравому смыслу, не в силах оторвать взгляда от устрашающего блеска ножа. Сердце бешено билось о ребра. Или это было уже

не сердце?.. В глубине своего естества я вдруг ощутил, как нечто неопознанное, но, без сомнения, могучее выбралось из ящика и заполнило собой образовавшуюся пустоту. – Не порите горячку! Скоро придет Мекет! Уверен, мы сможем договориться! Не делайте глупостей!

Но Треззла остался непреклонен.

– Мы уже договорились, парень: рука в обмен на жизнь. Но это сейчас. А на будущее: продолжишь путаться под ногами, заберем еще какую-нибудь часть. Так братцу и передай. И добавь: пусть пока радуется жизни.

Довольный собой, он загоготал, что, как по мне, больше напоминало брачную песню пещерной лягушки.

Тем временем молодчик с тесаком поймал меня за щиколотку и подтянул к себе. Оказавшись в тесном кольце его собратьев, я уже не мог ни отползти, ни тем более сбежать. Даже если бы рискнул ринуться напролом, этим карликовым истуканам ничего не стоило вернуть меня на место. И нет, о бластере я не забыл.

Чудовище, чьего имени я пока не знал, но к чьему существованию успел привыкнуть, зарычало, готовое броситься в бой...

Турса ухватил меня за кисть и вытянул ее в сторону. Очевидно, чтобы удобней было резать. Я же, сохраняя на лице маску невыразимого ужаса, смотрел, как он замахивается ножом. Дело шло к развязке. Но я не собирался бросать его на самотек. Скользя свободной рукой под одежду и не без удовольствия отметив прежнюю силу в пальцах, сжавших бластер, я ловко приставил дуло к груди ящера и, повинувшись велению чудовища, обосновавшегося на месте сердца, несколько раз спустил курок.

Три или четыре бело-голубые вспышки ярко осветили бок курсу, а затем, взбив и прожарив внутренности, отбросили его назад на добрые полметра².

Я с неуместным облегчением откинулся на песок. Дикое нечто, обитавшее внутри меня, довольно зауричало и спряталось обратно в ящик.

Пахло горелым мясом. Треззла вместе с его паствой в оцепенении смотрели на свежий труп собрата. В том месте, куда пришли заряды, чернела здоровая, размером с человеческую ладонь, дыра. Все шестеро задрали бугристые башки к небу, издав протяжный дикий рык, а затем снова уставились на меня. В лапище каждого образовалось по тесаку.

Другой реакции я и не ждал, но все равно съежился, понимая, что никакое нечто мне больше не поможет. На краю сознания мелькнула мысль, опознает ли мое тело Мекет, после того, как курсу наиграются?

Впрочем, выяснять это необходимости так и не случилось. Сомкнув вокруг меня плотное кольцо, курсу вдруг стали один за другим валиться на песок: первый, второй, третий... Они падали рядом, а их кровь и мозги разлетались в разные стороны жутким бисером.

Туго соображая, что происходит, я сумел только сжаться в комок, надеясь, что убийственная сила, превратившая отряд клана Феб в кучку трупов, меня не коснется. Идея, что кто-то отстреливал курсу, словно те были мишенями в тире, пришла уже после того, как я заметил крошечные черные дырочки, образовавшиеся меж их глаз.

Тишина вернулась на улицы Глосса с той же внезапностью, с какой до этого оказалась нарушена, и тем не менее я не рисковал подниматься, пока не убедился, что все действительно закончилось. Когда же мне удалось подняться на ноги и бегло осмотреть поле стрельбища, стало ясно, что одного среди трупов не хватало – хитрый Треззла слинял до того, как последний из его собратьев оказался на песке.

– Что еще за хрень? – пробормотал я и утер лицо тыльной стороной ладони.

² Метрическая система пришла в Галактику вместе с людьми более 5000 лет назад и с тех пор, как Риомм занял доминирующую позицию среди прочих межзвездных гегемоний, превратилась в универсальную и основную систему измерений.

Что-то мокрое оказалось на руке. Я посмотрел на нее и понял, что это рептильи кровь. Меня затошнило.

– Расслабься, все позади.

Я мог бы не вздрагивать, но не получилось. Когда же оглянулся на Мекета, не спеша приближавшегося со стороны домика, с крыши которого, по всей видимости, только что и прыгнул, почуял, как тварь в ящике снова завозилась. На голове братца красовалась потертая широкополая шляпа, а на плече покоилось длинное дуло снайперской винтовки. Свободную руку Мекет заправил за ремень и что-то весело насвистывал под нос.

– Ты зачем это все устроил? – спросил я, пытаясь унять дрожь и затолкать ставший уже ненужным ящик поглубже.

Перестав насвистывать, Мекет с серьезным видом оглядел кусок улицы перед ангаром и заключил:

– Думается, ради спасения твоей задницы. Что-то не нравится?

У меня челюсть отвисла.

– Как это вообще может нравиться?

Брат поморщился и перехватил ружье. Потыкал им сперва в одного курсу, потом в другого.

– Мозголом, не начинай. Ты б тут и не так накуролесил, позволь я тебе разойтись. Чего вдруг включил скромницу, о, повелитель вилок? Не на такую благодарность я рассчитывал.

Я хохотнул и скрестил на груди руки.

– «Спасибо» от меня ждешь, вот как? А на шею тебе не кинуться? Расцеловать, может?

– Нет уж, обойдусь. – Он перестал проверять, живы ли фебы и, подойдя ко мне, выудил из нагрудного кармана старый носовой платок. – Так ты хочешь сказать, мне не стоило вмешиваться? Что у тебя все было на мази?

– Ой, только не надо иронизировать. – Я стоически терпел, пока с моего лица стирали остатки чужих мозгов. – Мы оба знаем, что на той крыше ты оказался не случайно.

Сильнее надавив на платок, Мекет хмыкнул.

– Скажите-ка, какие мы проникательные!

– Выкуси!

Братец коротко рассмеялся.

– Не дергайся. Чуть-чуть осталось.

Пока его внимательный взгляд выискивал остатки вонючей зелени на моем лице, я поинтересовался:

– А ты, кстати, заметил, что их главный сбежал?

Мекет тут же передразнил:

– А ты, кстати, подумал, что так оно и планировалось?

Я злобно зарычал. Ну еще бы! Как же иначе? Мекет Динальт и его великие махинации! Я бы не удивился, если б он с самого начала продумал весь этот цирк, используя меня в качестве наживки. Он знал, что после провала, курсу не оставят нас в покое. Знал, что они будут мстить. Однако вместо того, чтобы провести их как полагается, предпочел использовать элемент достоверности, коим стали мои мокрые (в фигуральном смысле!) штаны.

– Ну ты и придурок!

Реакции – ноль.

Я развернулся и, содрогаясь от неприязни, затопал к «Ртути».

– Ты куда это? – окликнул меня братец. – А кто мне прибраться поможет?

У самых дверей я оглянулся:

– А что, твой гениальный план такого поворота не предполагал?

Брат поморщился и рассеянно почесал старый шрам на тыльной стороне левой ладони.

– Мозголом, только не дуйся! – попросил он тем самым тоном, каким обычно уговаривал меня не возмущаться, если игра вдруг не шла. – Тебе же не десять лет, в конце концов! Подумаешь, постреляли. Будто в первый раз. Ну, чего ты?

Внутри я кипел, но слов, чтобы красочно описать это, подобрать не смог. Просто поднял руку, показал брату жест, значение которого без всякого перевода было понятно в любой точке Галактики (а может, и за ее пределами), и быстро скрылся внутри корабля.

Глава 3

Тяжелый разговор

Остаток ночи я провел в кошмарах, мечась по жесткой койке в поту и перекрученных простынях. Пару раз едва не скатывался на пол, но вовремя просыпался и практически тут же проваливался обратно в беспокойный сон.

Снилось, как по улочкам Глосса носится выводок диких пещерных лягушек. Маленькие, но очень кровожадные создания были вооружены большущими тесаками и, прыгая за мной по пятам, рассерженно квакали: «Отдай! Мое! Мое!». Я пытался бежать, однако ноги увязали в песке, который превращался в месиво из-за пропитавшей его крови. Не в силах удержаться, я заваливался на спину и в это же мгновение оказывался под атакой ватаги взбесившихся земноводных. Мелкие тварюшки с воплями били меня ножами снова и снова, до тех пор, пока из моего распоротого живота, будто из ящика, не вырывалась неведомая монструозина и не перемалывала очумевших лягушек в фарш.

И так раза три или четыре за ночь.

Когда сил бороться с кошмаром не осталось, я бросил попытки уснуть и резко сел на постели. Голова гудела от недосыпа, в горле пересохло, а шея затекла и теперь неприятно ныла. Устало протерев распухшие глаза, я высвободился из кокона простыней и опустил босые ноги на настил. Прикосновение холодного металла к ступням немного освежило, но желания жить, увы, не вернуло. Уперев дрожащие локти в колени, я положил тяжелую, но при этом казавшуюся совершенно пустой голову на сцепленные ладони и медленно осмотрел свою мрачноватую каморку.

Спать я укладывался точно в бреду. На это скромно намекала одежда, сорванная в яростном порыве и разбросанная по всей каюте. Ботинки обнаружились там же, куда я сумел закинуть и скомканный плащ – под креслом с подголовником, неожиданно увенчанным кобурой. Брюкам и рубашке повезло чуть больше – им дозволено было приземлиться на инфотерминале. Носки отыскать я даже не надеялся (возможно, их «пожрал» оставленный нараспашку рундук), а вот с трусами получилось интересно – те приземлились на верстаке, скрыв под собой часть разложенных там книг, инфопланшета и прочего мелкого скарба. Перепачканные засохшей рептильей кровью, вещи источали невероятный смрад, отчего атмосфера в каюте стояла как в могильнике.

Сморщив нос, я первым делом избавился от уже ни на что не годных шмоток, запустил систему очистки воздуха и только после этого проверил сохранность оставленного Дианой кредитного чипа и мини-проектора. Не знаю, можно ли было назвать это чудом, но ни одна из драгоценных штук в потасовке не пострадала. Со вздохом облегчения, я, как был нагишом, поплелся в освежитель.

Одна на двоих, душевая капсула располагалась в узком коридоре, разделявшем наши с братом тесные убежища. Судя по негромкому гудению корабельных систем, сам Мекет давно поднялся в рубку, готовя «Ртуть» к предстоящему старту. Мне тоже следовало поспешить. Щекотливый момент с объяснениями приближался, и чутье подсказывало, что простым этот разговор не будет.

Забравшись в капсулу, я отчаянно старался не смотреть на свое отражение. Обычно я не чурался прихорашиваться, прекрасно понимая, какое впечатление смазливая мордашка в ухоженном обрамлении производит на чувственных дамочек, нередко навещавших наш с братом столик. Но в этот особый день сталкиваться с тощим патлатым существом с кругами под глазами и бледностью, какой позавидовали бы мертвые, не хотелось.

Скорчив рожу, я активировал программу, закрыл глаза и, ни о чем не думая, на несколько минут отдался во власть приятных очищающих волн.

Лишь позднее, когда стал напоминать человека, я заметил на груди две темные точки, оставленные ударом электрошокера. Мгновенно вспомнился прошлый вечер. Боль, страх, ярость. Удовлетворение, с каким прожарил нутро тучного курсу. И то странное желание сокрушить все вокруг...

Откуда оно взялось?

Ответ пришел сам собой: из ящика.

Перехватив собственный взгляд в искаженном зеркале, я успел поймать алый отблеск, почти растворившийся в болотной зелени радужки. Не удивился, не испугался – такое случилось и прежде, – только тряхнул головой и снова поглядел на себя.

Все вернулось к норме.

Выйдя из душа все еще немного сонным, я остановился перед кесс-автоматом, откопал среди Мекетовского хлама более-менее чистую кружку и подставил ее под тонкую дымящуюся и ароматную струйку.

Удовлетворенный вылазкой, я вернулся в каюту. Предвкушая блаженный миг, когда горячий напиток проберется в мое нутро и преобразит мерзкое утро в нечто удобоваримое, я вдруг почувствовал: кое-что изменилось. Рассеянно оглядев верстак, я понял, что среди разложенных на нем книг и распечаток галактических карт не хватает лишь проектора и кредитного чипа. Поскольку ножи у таких вещиц сами собой не отрастают, логично было предположить, что кое-кто навестил каюту, пока я принимал душ.

Долго гадать над личностью таинственного вторженца не пришлось, поскольку почти в то же мгновение по внутренней связи разнеслось гневное:

– МОЗГОЛОМ! А НУ, ЖИВО НАВЕРХ!

Рубка «Ртути» представляла собой небольшое округлое помещение со скошенным п-образным иллюминатором, контрольной панелью, подсвеченной алыми огнями, тактическим столиком в центре, и парой навигаторских кресел, укрепленных у задней переборки. На месте пилота, развернувшись в сторону лифта, восседал Мекет: лицо мрачнее тучи, руки скрещены на груди – натуральное воплощение праведного гнева.

Будто на меня это подействует. Ага.

Покинув кабинку лифта, я неторопливо прошелся до середины рубки и, спрятав руки в карманы старенького сине-зеленого комбинезона, уставился на брата:

– Ну? И чего разорался?

Мекет гаркнул:

– Что это еще за новости, мать твою?!

Вопреки его явным ожиданиям, я не стал шарахаться и лепетать оправдания. Лишь рассеянно оглядел пальцы своих обутых в шлепанцы ног и отстраненно напомнил:

– У нас с тобой общая мать.

От этого замечания лицо брата перекошило.

– Не умничай тут! Отвечай на вопрос!

Я вынул руки из карманов и, сцепив их за спиной, перекатился с пяток на носки:

– Ты же сам сказал, тебе все равно, куда лететь. Так какая разница, Яртелла это будет или нет?

– Не делай из меня истеричку!

Я только пожал плечами. За что ни в чем неповинному подлокотнику пилотского кресла пришлось поплатиться – Мекет не пожалел силы, когда обрушил на него свой кулак. Чип с проектором, что лежали на столике, подпрыгнули.

– Какого лейра ты меня сразу не предупредил?!

Сдержанную улыбку удалось с трудом. Стоило представить, какую рожу братец скривил, когда узнал, что лететь придется в заброшенное логово лейров, и меня начинало распирает от желания скалиться во всю ширь. И ведь что самое смешное, отказаться Мекет не мог – он взял аванс и кое-что, вероятно, успел проиграть. Заочно, разумеется.

Наконец, я нехотя проговорил:

– Времени не было.

Но этот ответ только сильнее разозлил брата. Хотя мне казалось, сильнее уже попросту некуда. Его сорвало с кресла и резко приблизило вплотную ко мне.

– Ах, вот как? Времени у тебя, значит, не было?

В лицо пахло перегаром. Я поморщился, но не отступил.

– Представь себе. Я был занят, спасая собственные конечности от своры злобных ящеров, которым, смею напомнить, ты меня и швырнул.

– Не вздумай переводить тему! – предупредил брат и сам же первым отодвинулся. – Мы не о Трезле говорим!

Я зло усмехнулся:

– А чего так? Подумаешь, руку хотели оттяпать – большое дело! Сейчас же все что угодно можно заменить протезом, правда?

Шпилька попала в цель. Гнев Мекета пошел на спад. Проведя ладонью по небритому лицу, брат опустил обратно в кресло и уже спокойней сказал:

– Не мели ерунды. Я бы не позволил им причинить тебе серьезного вреда. Все было под контролем.

– Серьезного вреда? Охотно верю.

– А стоило бы! Я же все-таки брат тебе и жизнью твоей ни за что бы не рискнул!

Я собирался возразить что-нибудь желчное, но с удивлением обнаружил, что мне понравились его слова. Вернее, последняя их часть. Так что вместо того, чтобы и дальше препираться, занял кресло напротив и спросил:

– Я только одного не понимаю, зачем это все вообще было нужно?

На некоторое время Мекет погрузился в раздумья. Тусклое освещение придавало его лицу неожиданно старческий вид. Я уж было решил, что ответа не дожусь, но он внезапно заговорил:

– Мне казалось, чем меньше ты будешь знать, тем лучше. Это должно было уберечь тебя от лишних... проблем.

Вместо очередной ехидной ремарки я демонстративно сжал и разжал тот самый кулак, который так понравился клану Феб. Мекет поморщился.

– Признаю, я сгупил. И что? Ты меня до седых волос этим попрекать будешь?

Я невинно захлопал глазами:

– Только до тех пор, пока ты все не расскажешь.

Брат опять зарычал. Я ожидал новой отповеди, но он и тут удивил: подался вперед и высказал с таким апломбом, будто совершил величайшее насилие над собой:

– А, лейр с тобой, слушай! Слушай и подавись! Сам должен понимать, что на Бештат мы потащились не просто так. За несколько часов до этого со мной связался Желтый Малыш и поделился кое-какими новостями. Оказалось, что в клане Феб назрели перемены, а Малыш за хорошую плату предложил поучаствовать в их осуществлении...

Желтый Малыш... Еще один загадочный тип, периодически снабжавший Мекета информацией. Мне следовало догадаться, что без этого чудили здесь не обошлось.

– А я-то все голову ломал, с чего вдруг тебя так озаботила судьба старой огианки. Вот знал же, что за те копейки, что она предложила, ты бы даже задницу от стула не оторвал!

Мекет, копируя мою манеру, мрачно осклабился.

– Да-да, ты у нас большой умник – все и вся видишь насквозь. Только сейчас хоть не перебивай, ладно? Просто заткнись и слушай.

Я так и поступил. Разнообразия ради.

Брат продолжил:

– Малыш сказал, на него вышел один особо ретивый феб и попросил помощи в организации небольшого переворота. Клан на тот момент уже катился в пиррову дырку³. Его пора было реанимировать. Любые способы годились, тем более что Шубит, ты сам видел, дошел до полного маразма... И прежде чем ты снова встрянешь с вопросами, скажу: сработайся мы с Треззлой, это открыло бы нам доступ к полезным ресурсам, которыми клан Феб, по слухам, давненько владеет.

– Потрясающе, – отозвался я без особого, впрочем, энтузиазма. – Так это Малыш спланировал тот балаган, который закончился смертью от вилки?

Мекет не умел юродствовать, а когда все-таки пытался, то начинал походить на дешевого лицедея.

– На самом-то деле, я не ожидал, что все так осложнится. По плану ты должен был убраться вместе с бабкой до того, как курсу нагрянут.

– Только вот весь твой план пошел прахом: бабка умерла, тебя ранили, а мне пришлось отбиваться вилкой от одного озверевшего ящера. Блестяще сработано!

– Мозголом, не начинай, – предупредил Мекет, потирая шрам на запястье. – Я знаю, я накосячил. Но ты подумай: главной-то цели мы добились! Шубита устранили. Все были в выигрыше.

– Н-да? А чего тогда Треззла устроил ловушку?

– Я недооценил его, – признал братец. – Думаю, он зассал.

– Чего?

– Что правда о перевороте выплывет наружу там, где дерьмо чуют за световой год, и решил избавиться от лишних свидетелей.

– Так это типа, чтобы свое положение упрочить?

– Похоже на то. Меня Малыш предупредил. Сказал, что фебы рыщут. Вот я и сделал, чтобы Треззла поплясал под нашу дудку.

Что в итоге вылилось в историю у доков, мысленно закончил я за брата, но вслух сказал:

– Я тебе поражаюсь. Дважды подставил меня под нож, но ни словом даже не обмолвился. И ты еще ждешь, что я буду тебе доверять?

Мекет потупился.

– Не драматизируй. Все не так страшно. К тому же скажи я все сразу, ты бы ни за что не подписался участвовать. А так, можно сказать, проявил себя с лучшей стороны. Высокие моральные качества там и все такое...

– Ну и придурок же ты.

Брат с ухмылкой возразил:

– Не-а. Просто особым образом забочусь о нашем с тобой будущем.

– А в этом будущем у меня две руки? Из плоти? Треззла-то сбежал. Помнишь еще?

Мекет отмахнулся:

– О нем можешь не беспокоиться. Зуб даю, в штаны он наложил добро. Сейчас зароется в нору и какое-то время не рискнет оттуда высовываться. Этот хрен понимает, что я нарочно сохранил ему жизнь, и теперь голову ломает, пытаюсь разгадать, зачем.

Если в этом и был какой-то смысл, я его не видел.

³ Пиррова дыра – воронкообразная пещера под Горестным плато на юго-западе Глосса, якобы не имеющая дна. По преданиям первых поселенцев, тогдашний градоначальник по имени Пирр по неосторожности свалился в эту дыру и с тех пор его никто не видел.

– И что с того? Что это даст?

Мекет вздохнул, будто говорил с дебилом.

– А то, что теперь Малыш сможет взять Треззлу в оборот. А мы сможем расширить поле деятельности. Как я и хотел. Ну? Смекаешь?

Я ненадолго задумался, пытаюсь здраво оценить хитроумность великого плана. В целом выходила какая-то ерунда с кучей дыр, откуда так и лезли будущие неприятности.

– А у этого твоего Треззлы своих покровителей нет? С чего ты взял, будто он послушно задерет лапки кверху перед Малышом? Ты унизил клан Феб. Дважды. Судя по тому, что я уже о них знаю, в долгу фебы не останутся.

Мекет потянулся за кружкой с кессом, стоявшей на приборной панели, и сделал шумный глоток.

– Я ведь на это и рассчитываю, – проговорил он тоном злодея из детских историй о супергероях.

Супергероев я не любил, а к их заклятым врагам относился и того хуже, и потому несколько секунд пытался определить, спятил мой брат или только хорошо притворяется? В итоге я сказал:

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Мекет подмигнул:

– Как всегда, Мозголом. Как всегда.

Рубка погрузилась в молчание, но надолго меня не хватило.

– А с телами что? – спросил я, усаживаясь в кресло навигатора.

Брат пожал плечами:

– Оттащил в утилизатор. Брэнд обещал все устроить.

Я понимающе кивнул. Брэндом звали хозяина местной станции утилизации отходов. С Мекетом он был на короткой ноге и уже не раз помогал ему избавляться от нежелательных последствий, время от времени возникавших в ходе работы. Увы, но такова неприятная специфика занятий частным сыском на Семерке.

– Так что насчет Яртеллы? – желая поскорее покончить с неприятной частью, напомнил я.

Едва услышав название ненавистной планеты, Мекет мгновенно помрачнел. Пальцы вцепились в кружку, грозя раздавить тонкий металл. На вынесение приговора понадобилась целая минута.

– Ладно, мы летим, – сказал брат, снова посмотрев в сторону столика. И кредитного чипа на нем. – Наша подруга слишком хорошо платит. Глупо отказываться от халтурки из-за суеверий.

Я не успел обрадоваться, а он уже продолжил тоном инквизитора:

– Но предупреждаю: работа находим и назад. Никаких блужданий по развалинам, никаких раскопок и прочей мути, от которой ты так тащишься, понял? Приземлились, забрали металлолом и сразу ходу. И без возражений. Учти, глаз с тебя не спущу!

– Интересно, – протянул я, разглядывая его стиснутые челюсти и едва ли не мерцающие от ярости глаза.

– Чего тебе интересно?

– Две сотни лет прошло с тех пор, как лейров не стало, а ты их так ненавидишь, словно они тебе лично нагадили.

Мекет не то чтобы вздрогнул, но как-то по-особенному дернулся и снова почесал старый шрам. Само собой, это навело на мысли о присутствии здесь причинно-следственной связи.

– Это не ненависть, – мрачно ответил он. – Это – здравый смысл. Лейры слишком много хапнули и подавились. Возомнили себя полубогами и поплатились, отправившись в небытие. Туда им и дорога. Беспринципные и вероломные ублюдки. Знаю, тебя от их истории здорово штырит, но лучше сразу предупрежу: держи все это дерьмо при себе. И, кстати, те книжки, что

ты прячешь в каюте... Мне плевать, где ты их раздобыл, но ты в ближайшее время избавишься от них. Понял?

Это был удар ниже пояса, и я моментально ошетинился:

– Не смей совать нос в мои вещи!

Мекет отразил позу, точно так же, как я, подавшись в кресле вперед:

– А ты не смей говорить мне, что делать! На моем корабле будешь подчиняться моим правилам! – И повторил: – Ты понял?

Раздражение окатило меня раскаленной волной, и я с трудом удержал язык за зубами. Много чего хотелось сказать, много о чем напомнить, но я понимал, что это не сработает – разумника упрямее Мекета мне еще встречать не доводилось. Но еще я знал, что насколько легко он выходил из себя, настолько же быстро успокаивался. Поэтому просто промолчал и откинулся на спинку кресла, сделав вид, будто уступаю. В конце концов, еще не бывало случая, чтобы последнее слово оставалось не за мной.

Я поднялся, намереваясь вернуться в каюту и, наконец, разобраться с царящим там бардаком. Однако стоило только приблизиться к створкам лифта, как те сами собой распахнулись, явив моему взору красоту и грацию, воплотившихся в Диане Винтерс.

Затянутая в черно-лиловый дорожный костюм и такого же цвета накидку с капюшоном, девица весьма приветливо улыбнулась:

– С добрым утром.

Я кашлянул и посторонился.

– А ты пунктуальна.

Диана ничего на это не сказала. Шелестя накидкой, она прошествовала к навигаторским креслам и грациозно опустилась на одно из них. Бросив на меня и брата пронизательный взгляд, проговорила:

– Судя по напряжению в воздухе, я пропустила нечто весьма интересное.

Стараясь игнорировать цветочный аромат, следовавший за гостьей невидимым шлейфом, я пожал плечами:

– Ничего особенного. У нас подобное в порядке вещей.

Мекет будто не слышал. Не потрудившись даже поздороваться, он отвернулся к панели управления и, оставив кружку в сторону, сосредоточился на предстартовой подготовке. Пальцы его проворно забегали по клавишам и переключателям, на что «Ртуть» отозвалась со свойственным себе урчанием. Загудели антигравы. Палубу пробрала дрожь, которую тут же погасили компенсаторы.

– Ну, раз все в сборе, взлетаем, – сказал брат и «Ртуть» с легким толчком оторвалась от земли.

Я едва успел прижать задницу к креслу, прежде чем горизонт за иллюминатором изменился. Край причальной воронки быстро убежал вниз, и весь обзор заволокло бледно-розовое небо Семерки. Длинный нос беспрепятственно вспорол легкие перистые облака, зависшие над Глоссом с утра пораньше. Что ни говори, Мекет был первоклассным пилотом, и звездолет в открытый космос вводил плавно.

– Расслабься, малыш, – проговорил он, любовно поглаживая штурвал. – Мы почти на свободе.

Диана, посчитав, что обращались к ней, растерянно отозвалась:

– Я и не напрягалась.

Брат хмыкнул и, не поворачиваясь, заявил:

– А я и не тебе, красавица. Сосед твой – любитель отрывать подлокотники. Эй, Мозголом, в случае чего, на этот раз новые сам будешь ставить!

Я надеялся, он обернется, чтобы увидеть мой оттопыренный средний палец.

Старая история корнями уходила в тот день, когда брат впервые позволил мне сесть за штурвал. Мне тогда едва исполнилось шесть. Подробно разъяснив, что и как нажимать, он забыл предупредить лишь о том, что активировал автопилот. Пристегнув меня к креслу, Мекет запустил двигатели и вышел из рубки. Когда корабль неожиданно пришел в движение, я перепугался так, что позабыл про все уроки. Вцепился в подлокотники и с ужасом глядел, как за иллюминатором одна за другой проплывают луны Авиньона. Когда брат вернулся в рубку, то застал меня в слезах и с двумя подлокотниками в руках. С тех пор он сильно их укрепил, но все равно не устает напоминать о том случае.

– Вместо того чтобы выпендриваться почему зря, ты лучше про щиты не забудь, – заметил я, в свою очередь, вспомнив совершенно другую историю, виновником которой был уже Мекет.

Доверительно склонившись в сторону гостыи, я намеренно громким шепотом пояснил:

– Этот умник однажды допился до глюков и так перетрухал, что вывел «Ртуть» в открытый космос, совершенно позабыв про щиты. В итоге мелкий мусор, болтавшийся на орбите, едва не превратил наш кораблик в решето, а он мне подлокотники напоминает.

Мекет зарычал, Диана улыбнулась, а я, довольный произведенным эффектом, откинулся на спинку кресла... чтобы через пару мгновений услышать брюзжащее:

– А че ты расселся-то, я не пойму? Маршрут кто прокладывать будет? – Брат к этому моменту вывел нас за пределы атмосферы, и на иллюминатор как будто накинули черное бархатное одеяло, испещренное сотнями крохотных дырочек. Некоторые были больше, другие – меньше, но все слегка терялись на фоне голубоватого газового гиганта, чье искажающее влияние мы так отчаянно стремились преодолеть. Натужный гул двигателей сделался приглушенным и напоминал тихое, умиротворяющее урчание.

– Я просто думал...

Но Мекет даже не дал мне договорить.

– А ты не думай. Ты делай. В конце концов, я только из-за тебя и подвязался лететь в этот лейров холодильник. Так что за работу!

– Смею напомнить, господин Динальт, – неожиданно вмешалась Диана, – что лететь вы *подвязались* из-за денег, которые я вам плачу. Не надо строить из себя жертву обстоятельств.

Мекет что-то пробормотал под нос, но в открытую спорить не стал. Я между тем оторвался от кресла и согнулся над столиком. Невзирая на весьма скромные размеры, наш кораблик мог похвастаться не только самой современной системой гасителей инерции, но и генератором искусственной гравитации, не позволяющим невесомости проникать в обитаемые отсеки. Я связал Дианин маячок с навигационным компьютером «Ртути» и, не без помощи корабельного ИскИна, проложил оптимальный курс до системы Ярл – ни больше ни меньше, почти пятьдесят тысяч световых лет. При этом компьютер не постеснялся предупредить, что территория вокруг звезды считается зоной повышенной опасности и что любые путешествия туда грозят серьезными проблемами, включая со стороны блюстителей. Оповещение всплыло маленькой сигнальной запиской, но я постарался как можно скорее убрать ее с глаз долой и вернулся на место. В остальном все было готово: координаты введены, курс задан и даже определена оптимальная точка для гиперпространственного портала. Дело оставалось за капитаном. Который отчего-то все никак не решался стартовать.

– Чего же мы ждем? – осведомилась Диана.

Мекет будто только на этот вопрос и рассчитывал. Отвернувшись от звездного пейзажа, он с хищнической ухмылкой посмотрел на гостью:

– Ответы на некоторые вопросы. Не хочешь ими поделиться, лапочка?

Я лучше, чем кто-либо, знал, насколько брат обожает устраивать подобные сюрпризы, так что не удивился. Только за Диану порадовался. Потому что на ее личике не дрогнул ни единый мускул.

– Что именно вас интересует, господин Динальт?

Оскал Мекета сделался шире, а взгляд исподлобья приобрел тот особенный охотничий блеск.

– Да в сущности ничего сверхъестественного, милая. У нас не было возможности поболтать как полагается. Теперь же я хочу знать подробнее, кто ты такая и откуда взялась?

Диана, к ее чести, под впечатление не подпала. Выдавив из себя невесомую улыбку, она закинула ногу на ногу, расправила плащ и уверенно произнесла:

– Ваш брат уже задавал мне эти вопросы. Если я не ответила ему, с чего вы взяли, будто разоткровенничаюсь с вами? Моя частная жизнь никого не касается. – И с презрительной ноткой прибавила: – В особенности тех, кто работает по найму.

Мекет, однако, не зря слыл тем еще упрямым и так просто не уступил.

– Знаешь, милая, я на своем веку повидал немало разумников, которые обожали строить из себя царских особ и налево-направо сыпали приказами, ожидая, будто все вокруг будут плясать под их дудку...

– Рада за вас.

– ...Вот только никому из них не удалось по-настоящему меня впечатлить. Фальшивку от оригинала я всегда отличу. Так что давай, выкладывай, какого лейра тебя на самом деле притащило на Семерку. И пусть эта твоя история будет убедительной.

На несколько мгновений в рубке повисла тишина, которую нарушало лишь едва заметное шуршание системы фильтрации воздуха. Ожидая, чем разрешится разговор, я переводил взгляд с Мекета на Диану и обратно. Я надеялся, что наша дражайшая леди поднимется и ответит моему брату заслуженную оплеуху, чем собьет с него спесь, но просчитался. Вместо этого она лишь задрала носик и процедила:

– Если вы забыли, зачем я вас наняла, освежите память у брата. Объясняться дважды я не намерена.

Я готов был заплодировать, да только Мекет отказался признавать поражение, упрямо тряхнув нечесаной гривой.

– Стоило ли забираться так далеко от родного гнездышка, чтобы нанять двух сыщиков ради какого-то работа? Неужто поближе конторки не нашлось? Откуда ты? Риомм? Паракс? Альфа-Илани?

– Откуда бы ни была, места назначения это не изменит. Что же касается Семерки... я просто не хотела привлекать излишнее внимание.

– Не сказал бы, что получилось, – вставил я, вспомнив фурор с ее появлением «У Мар`хи». Но на мои слова никто не обратил внимания.

– Послушайте, – утомленно проговорила Диана, – если у вас какие-то проблемы, следовало сразу отказаться и не тратить попусту мое время. За те деньги, что я вам плачу, я могла бы найти сотню тех, кто без лишних вопросов отправится хоть в самый ад.

Последняя фраза заставила Мекета недобро сощуриться.

– Если до тебя еще не дошло, милая, то именно в ад мы и летим.

Я закатил глаза, тихонько фыркнув. Диана поддержала:

– Не ожидала, что у разумника вашей профессии отыщутся подобные предрассудки.

Брат возразил:

– Я предпочитаю называть это здравым смыслом.

– А я – кретинизмом, – парировала Диана. – Но каждому свое. Все, что мне от вас нужно, господин Динальт, так это чтобы вы посадили корабль на планете, нашли моего работа и помогли мне доставить его домой. Ничего больше.

– Что ты надеешься узнать от этого работа?

– Узнать?

– Зачем же еще он мог тебе понадобиться? Коллекционируешь антиквариат?

На какое-то мгновение госпожа Винтерс будто задумалась, достойны ли мы ответа на этот вопрос. Затем сказала:

– Возможно, в памяти робота есть информация, которая может пролить свет на тайну... смерти моей матери.

Я насторожился. Не то, чтобы откровение поразило. Скорей уж всколыхнуло то, что я привык считать давно утраченным – чувство тоски по гибели родителей.

Впрочем, на Мекета ее слова особого впечатления не произвели.

– Дева в беде! Как трогательно. Только не забывай, что с тех пор, как этот твой робот пропал, прошел без малого двадцатник. За такое время всякое могло приключиться с механическим лакеем, тем более в сраном морозильнике.

– Но планета давно заброшена, – возразила Диана. Слова Мекета явно смутили ее. – Кроме того, сигнал...

– Сигнал еще ни о чем не говорит, – вставил я. – Кто угодно мог послать его. И далеко не факт, что это был друг.

Брат согласно кивнул. Однако Диана уперлась:

– Сильно сомневаюсь.

Мекет одарил ее очередной гадкой улыбочкой, но предпочел больше не настаивать. Понятия не имею, посчитал ли он все услышанное удовлетворительным, но, так или иначе, снова взялся за штурвал. Не размениваясь по мелочам, брат врубил форсаж, и в следующее мгновение «Ртуть» втянуло в возникший посреди бескрайнего звездного полотна мерцающий разрыв.

Глава 4

На пути к своим фобиям

Планета выскочила перед «Ртутью», стоило нам покинуть гиперпространство – злое-щий, ослепляющий белесым сиянием эллипсоид, напоминающий огромный снежный ком. Призрак посреди пустоты. Но настолько реальный, что сердце сбивалось с ритма всякий раз, как взгляд на него падал.

Яртелла.

Я закусил губу, чтобы не всхлипнуть. Предвкушение заставило вцепиться в подлокотники и податься вперед. Тварь в ящике напомнила о себе тихим утробным рычанием.

Яртелла, о которой сложено столько легенд и страшилок и которую недобрым словом поминали суеверные обитатели всех без исключения звездных захолустий. Чье имя стало синонимом ада. В общем, было отчего потерять голову. Даже если ты очень и очень рациональный разумник.

Я себя рациональным никогда не считал, а потому едва сдерживался, чтобы не соскочить и не прилипнуть носом к иллюминатору, в надежде запечатлеть в памяти каждый миг до самого приземления. Я много читал о Яртелле, изучал ее космографические характеристики и даже знал кое-что об истории. И все же разглядывать подробные карты и воочию наблюдать предмет своего обожания – далеко не одно и то же.

– Дыра, как она есть. – Брат первым пришел в себя и, отключив автопилот, уложил корабль на вектор сближения.

– Судя по тому, что я слышала о лейрах, в этом нет ничего удивительного, – подала голос Диана. – Мирок под стать их мрачному могуществу.

Мекет что-то неразборчиво фыркнул. Я же покосился на свою соседку.

За те несколько часов, что «Ртуть» пробыла в гипере, мы с Дианой едва ли перебросились парой фраз. Теперь же кое-что изменилось. Гостья старалась казаться невозмутимой, словно ни что на этом свете неспособно ее поколебать: руки на подлокотниках, нога закинута на ногу, подбородок надменно вздернут, а на губах – легкая полуулыбка. Вот только в спокойствии этом угадывалась некоторая фальшь. Будто, таинственная госпожа сама с собой боролась, не желая признавать, сколь многого ждет от этой вылазки.

Словно угадав мои мысли, она вдруг повернулась и без всяких предисловий спросила:

– Откуда такой интерес?

Я не собирался прикидываться или юлить. Мне и впрямь требовалось уточнение:

– Ты о чем?

Диана кивнула в сторону иллюминатора, где приплюснутый шар неуклонно разрастался в размерах:

– О лейрах. Откуда у тебя к ним такой интерес? Твоего брата понять несложно, – она метнула короткий взгляд на затылок Мекета, в одиночку сражавшегося с силой притяжения планеты, – лейров ненавидят многие. Но мне не случалось встречать разумника, которого бы они интересовали в таком почти академическом ключе.

Подобное любопытство не могло не удивить. Бросив взгляд мимо Мекетовского плеча, я проговорил:

– В моем интересе вряд ли больше академического, чем у мародеров, вскрывавших гробницы. Я изучаю лейров не ради них самих или их прошлого. Мне любопытно понять происхождение источника, из которого они черпали свою силу.

– *Тени*? – Было видно, как она напряглась. Невзирая на упорное стремление казаться невосприимчивой к старым сказкам, Диана обнаружила удивительную чувствительность в этом вопросе. Те, кому наплевать не лейров, ни за что не помянут силу, служившую когда-то источником небывалого могущества, с таким подчеркнутым пренебрежением.

Я невольно улыбнулся:

– Они самые.

Диана помолчала. Угадать, о чем она в этот момент думала, было невозможно.

– Я читала о Тенях, – сказала гостя в итоге, – но не уверена, что понимаю концепцию.

Признаю, я ожидал чуть более бурной реакции, но не то чтобы разочаровался. Обдумав ее слова, качнул головой:

– Мне кажется, мало кто понимает. И лейры, кстати, не исключение. Из того, что я прочел, ясно, что четкого определения не было ни у кого. Как будто всем было достаточно и того, что Тени существуют. Тонкости никого не волновали.

«Ртуть» тем временем снижалась по спирали, не спеша вспарывая плотные воздушные слои клиновидным носом. Мекет, не выпуская штурвал, переключил несколько рычагов, запустив сканеры – вероятно, на случай притаившейся угрозы. Пока он развлекался, я впитывал детали расстилавшегося снаружи мрачного пейзажа.

Диана же не отступала:

– Ты сказал, что читал о них. Где?

Я мог бы и соврать – труда бы это не составило. Однако вдохновленный видом кристаллической гряды, вонзавшей свои острые пики в обрюзгшие туши снеговых облаков, сказал:

– Отыскал кое-что на барахолке. Это не так уж трудно, когда знаешь, у кого спросить.

Я, разумеется, имел в виду свою небольшую коллекцию старинных книг и рукописей, которую держал в рундуке внизу. Совершенно бесценные, те сочинения когда-то принадлежали частным коллекционерам, а до того – самим лейрам. В мои же загребушие ручонки они попали хоть и не очень законным методом, но все-таки не кражей. Когда занимаешься частным сыском, нередко сталкиваешься с весьма темными личностями. Время от времени этим персонам требовалась услуга, и расплачивались они за нее тем, что доставали для меня некоторые литературные редкости. Самым сложным в таких ситуациях было повернуть все под носом у Мекета. Чаще всего получалось. Но бывало и так, что приходилось выслушивать целую лекцию о том, как опасно связываться с плодами лейровских трудов.

Диана будто что-то учуяла.

– И как твой брат отнесся к подобного рода находкам?

Я, стараясь не встречаться с ней взглядами, пожал плечами:

– Чаще всего делает вид, будто ничего не замечает.

– И только? – Диана казалась всерьез удивленной. – Законность таких приобретений его не беспокоит? Насколько мне известно, Риомм запрещает хранение всего, что связано с лейрами.

Меня позабавила такая наивность.

– А с какого, интересно, ракурса мы с братом похожи на законопослушных граждан? Да и Семерка далеко от Риомма. На окраине каждый в первую очередь заботится о собственной шкуре. Так уж устроена жизнь.

– Знаешь, Риши, – проговорила Диана каким-то особенным, многозначительным тоном, – в Галактике есть захолустья и победнее Семерки. К тому же не место превращает порядочных разумников в подонков, а их собственный выбор.

Я все же посмотрел на нее.

– Знаю. – Я с серьезным видом кивнул. – Потому и стараюсь не быть похожим на большинство.

В это мгновение взгляд Дианы сделался каким-то необыкновенно пронизательным, а голос – глубоким, так что даже дыхание перехватило. Это что-то предвещало, но я никак не мог понять, что именно, пока она не задала вопрос:

– Так вот, стало быть, о чем ты мечтаешь – изучать темные искусства лейров? Хочешь подчинить себе силу, которая обычным разумникам неподвластна?

Могу поклясться, что не собирался на это отвечать, но что-то внутри как будто подтолкнуло меня говорить:

– Лейры слишком многое знали и слишком многое могли, чтобы позволить всему этому так просто исчезнуть. Мы победили их в войне, но никто так толком и не понял почему. Они просто исчезли, не оставив после себя ничего, кроме сказок. Сказки – это, конечно, здорово, но мне хотелось бы еще и что-то более весомое.

Диана улыбнулась, но в улыбке этой не было ничего теплого или дружеского.

– Ты понимаешь, что в некоторых звездных системах тебя бы без суда казнили за подобные слова? – спросила она тоном инквизитора.

Было нелегко, но я все-таки заставил себя улыбнуться:

– К счастью, я знаю, когда можно открывать рот, а когда лучше помолчать.

– Ты уверен?

– Надеюсь, это не угроза?

– Конечно, нет. – Диана с серьезным видом качнула головой. – Просто пытаюсь понять, с кем имею дело.

– И как? Поняла?

– Не так хорошо, как хотелось бы. Твой брат в этом смысле значительно проще.

– О да, – негромко рассмеялся я. – Простота, можно сказать, его конек. Но и он умеет напустить в глаза пыли, если нужно.

– Не сомневаюсь. Кстати, а он знает об этих твоих... наклонностях?

Несмотря на уверенность, что из всего нашего разговора до Мекета не долетело ни единого словечка, я понизил голос почти до шепота:

– Не-а. Брат думает, будто я собираю редкости на продажу. И если узнает правду, голову мне оторвет.

– Стало быть, при нем на тему лейров лучше не заговаривать?

– Совершенно верно.

– Что ж, буду иметь в виду.

– Эй, Мозголом! – вдруг подал голос Мекет. – Хватит шептаться! Время поработать. Сверяй курс с маячком, чтобы я знал, где именно следует посадить мою птичку.

Пришлось снова повозиться у столика – дело нескольких секунд, с которым брат и сам запросто мог справиться. Если бы из кожи вон не лез, чтобы испортить мне все впечатление от полета.

– Готово. Я перекинул данные на консоль.

Последовала короткая пауза, в течение которой Мекет сверял показания сканеров с моими расчетами. Спустя пару мгновений он выругался:

– Чтоб меня вилкой выпотрошили! Так и знал, что этим все закончится!

– В чем дело? – насторожилась Диана. – След потерялся?

– Как раз наоборот, милая. – Брат мрачно хмыкнул. – Ну что, Мозголом, ты доволен?

Я изо всех сил сдерживался, чтобы не ляпнуть «Да!».

Мы вылетели к небольшому плато, посреди которого одиноким призраком возвышалась башня ордена Адис Лейр. Цитадель их великих деяний. Оказаться на Яртелле уже было несравнимой удачей, но попасть в само логово древних кудесников, пусть давно заброшенного и разоренного, об этом я и не мечтал!

Снег сыпал без устали, мешая лучам далекого бледного Ярта свободно разливаться по долине. Тем не менее заброшенная обитель предстала нашим взглядам именно в том виде, в каком ее рисовало воображение: устрашающей и наполненной мистическими тайнами прошлого.

Сама Цитадель напоминала огромное разомкнутое кольцо, поставленное вертикально на обод. Кольцо это не было сплошным и состояло из множества продолговатых сегментов, наложенных как бы один на другой. Нижняя часть крепилась к мощному основанию, уходящему глубоко под ледяной покров планеты. Непрестанные ветра и давняя бомбардировка хорошенько потрепали башню, но это не мешало ей внушать душевный трепет с прежней силой.

– И чего какому-то убогому лакею здесь понадобилось? – недовольно пробубнил братец, облетев строение по кругу в поисках подходящего места для посадки. Похоже, мысль, что все наше путешествие может оказаться дичайшей подставой, его упорно не покидала. Что само по себе было вполне понятным. Из ниоткуда появляется красотка и, ни словом о себе не обмолвившись, уговаривает отправиться на край Галактики ради какого-то семейного робота. Любой при таком раскладе насторожился бы. Чего уж говорить о Мекете, чья паранойя временами достигала поистине шизофренических пределов.

Сам я, вопреки очевидным доводам, в Диане лжи не чувствовал. Совершенно. А уж у меня на такие вещи нюх. Как будто внутри, в том самом черном ящике подсознания срабатывал некий маячок. Госпожа Винтерс утаивала свою подлинную личность, это ясно, но при этом корысти в ней я не ощущал. Только стремление обезопасить свою частную жизнь.

– Что здесь произошло? – спросила она.

– Битва, – пожал плечами я.

Из книг мне удалось выяснить, что Цитадель была возведена сразу после Первой войны лейров чуть меньше двух тысяч лет назад, когда последний из лейровских Орден, отказавшись участвовать в битве за Шуот. В то время как Риоммская Империя праздновала победу, Адис Лейр затаились в изоляции. В течение столетий они вели жизнь затворников, изредка покидая пределы собственных владений для пополнения числа адептов и оказания кое-каких частных услуг. Самоизоляция привела к тому, что Орден превратился в банду весьма искусных наемных убийц, готовых на все, ради наживы. Что, в свою очередь, послужило причиной выхолащивания знаний о природе Теней и того, что синонимом их имени вместо «могущества» стала «корысть».

Но не все из Адис Лейр заслуживали ярлыка «безнравственный подонок», как не все из них были способны, не моргнув глазом, задушить младенца в колыбельке. Среди первых лиц Ордена все еще хватало ученых и путешественников, заинтересованных не в накоплении личной власти, но в постижении глубочайших загадок Вселенной. Даже несмотря на усилия Риомма, стремившегося уничтожить любые упоминания о лейрах из галактических летописей, до наших дней дошли имена таких выдающихся мастеров, как Батул Аверре и Сол Эпине. Их работы по астрофизике, ксенобиологии и биохимии существенно упростили жизнь обывателям, вроде меня, Дианы и даже Мекета, что бы он там ни говорил. Конечно, мало кто теперь об этом знал, но без трудов тех великих ученых мы бы все еще тратили недели или месяцы на преодоление космических расстояний, до сих пор тряслись бы над генераторами искусственной гравитации, в любой момент готовых дать сбой. Да и вряд ли победили бы вирусы, способные за считанные дни стереть с лица Галактики население средней планеты.

Ходили слухи, будто некоторые правительства, не связанные какими бы то ни было обязательствами с Риоммом, вели тайные раскопки на планетах, считавшихся базами тех Орден, что существовали до Первой войны, но сколько я ни бился, ни одного доказательства этому отыскать не сумел. Единственным известным оплотом лейров оставалась местная Цитадель, интерес к которой давно угас. Несмотря на то, что система Ярты по-прежнему считалась каран-

тинной зоной, никто ее не стерег уже лет пятьдесят. От былого величия здесь остался только голый остов, мелкий и не очень мусор, да странный семейный лакей, непонятным образом оказавшийся в этом глухом и негостеприимном захолустье.

– Надеюсь, надолго мы здесь не задержимся, – проговорила Диана, явно не вдохновившаяся великолепием местных видов.

– Надейся, милая, надейся.

Я закатил глаза: Мекет в своем репертуаре. Впрочем, ждать чего-то другого от него было бы странно. Как только выйдем наружу, он наверняка станет подгонять всех и ворчать.

Впереди показался выбеленный и выглаженный ветром плоский участок ледника, по размерам вполне подходящий, чтобы вместить наш кораблик.

Мекет, видимо, разделял мои мысли, а потому осторожно опустил «Ртуть» на эту импровизированную площадку.

– Так, а теперь небольшой инструктаж, – объявил он, едва опоры звездолета коснулись хрупкой на вид поверхности, и, развернув кресло, устался на нас так, будто готовился поведать нечто экстраординарное.

– Понеслась... – буркнул я.

Мекет предпочел этого не услышать.

– На всякий случай старайтесь не разделяться и все время держите ухо востро. Я иду первым, за мной ты, дорогуша, а Мозголом замыкает. Двигаемся строго по лакейскому маячку, никаких лишних зигзагов без необходимости. Не забудьте проверить оружие; мало ли что за твари поселились среди руин. Живности тут хоть и немного, но вся она довольно прожорлива.

– Тебе-то откуда знать? – всерьез удивился я.

Брат мой вопрос проигнорировал.

– Я не хочу, чтоб кое у кого сложилось впечатление, будто это увеселительная прогулка.

Прозрачность намека заставила меня застонать:

– Ой, да хватит уже!

– Не хватит, пока я не пойму, что ты относишься к делу серьезно! – отрезал брат, чем снова меня удивил. Прежде он никогда особо надо мной не трясся. Во всяком случае, не так явно. Иногда намеренно втягивал меня в какие-нибудь неприятности, а потом наблюдал, как я из них выпутываюсь. Если становилось совсем худо, тогда уж снисходил до подмоги. Иными словами, вел себя как тот еще засранец.

– Завязывай играть в мамашу, – сказал я.

– Непременно, – оскалился он. – Как только перестанешь изображать из себя сопляка.

– Ха! Именно сопляком ты меня всю жизнь и считаешь!

– Я вовсе не...

Мы могли бы пикировать и дальше, если бы Диана не вмешалась.

– Господа, оставьте свои семейные распри для более подходящего случая. Время ждать не любит, и я, если честно, – тоже. Чем скорей мы найдем моего робота, тем скорей оставим это место, а вы получите вторую половину гонорара. Давайте же не будем мучить друг друга!

– Слышал, что сказала леди? – Я посмотрел на брата, источая всегда бесившее его превосходство.

– А не пошел бы ты?.. – начал Мекет, но сам же себе наступил на горло. – Ладно, китх с ним. Не будем спорить. Я собрал кое-какое снаряжение: термокостюмы, фонарики там, одноразовые щиты, подъемники... в общем, все, что в этой дыре может потребоваться. По одному набору на каждого.

Очень предусмотрительно. Правда, мне было интересно, учел ли он другую немаловажную деталь?

– А работа на руках потащим?

Мекет покачал головой.

– Ты его еще не нашел, а уже думаешь о том, как тащить. – Протянув руку к отсеку для инструментов, скрытому под приборной панелью, он извлек портативный зарядник и помахал им в воздухе. – Оживим процессор и дело в шляпе. Если, конечно, там осталось чему оживать.
– Вы и правда неплохо подготовились, Динальт, – одобрительно заметила Диана.
Мекет неискренне улыбнулся:
– Рад, что ты оценила, милая. – Он потянулся в кресле и резко встал: – Ну, хватит болтать.

Температура за бортом была чудовищно холодной, а ветер до такой степени пронизывающим, что плевок запросто мог замерзнуть на лету. И чтобы хоть как-то противостоять особенностям местного климата, пришлось облачиться в старый термостойкий костюм. Выданный моим любезным братцем, он напоминал помесь скафандра и циркового трико и совершенно не внушал доверия.

Где Мекет раздобыл это снаряжение, было неинтересно. Волновало другое.

– А это точно поможет? – протянул я, с сомнением разглядывая подозрительное бурое пятно на одной из заштопанных штанин. – Какое-то убожество. Ты уверен, что он выдержит здешнюю холодину?

Брат, занятый собственной экипировкой, вопрос проигнорировал. Натянув костюм прямо поверх одежды, он педантично рассовывал по карманам походный инвентарь: световые трубки, пиропатроны, энергокуб для антиграв-ранца и прочие мелочи, которые могли понадобиться во время наружных исследований.

Я же не смолкал:

– Выглядит так, будто ему по меньшей мере лет сто. В нем хоть никто не умер?

Мекет все-таки не выдержал. Бросив на меня колючий взгляд, он прорычал:

– Заткнись и одевайся!

– Я просто...

– Или, клянусь всеми запчастями, запру на корабле!

Деваться было некуда. Я подхватил термокостюм и, под негромкий музыкальный смех Дианы, наотрез отказавшейся менять собственный наряд на что-то другое, направился в свою каюту. Острой необходимости в том, конечно, не было. Ничуть не смущаясь собственной наготы, я мог бы переодеться и в рубке: скинуть обычный комбинезон и быстро влезть в защитный. Однако ведомый чутьем, предположил, что леди такую выходку не оценит.

Когда я вернулся, полностью экипированный, брат критически осмотрел меня и вынес вердикт:

– Больше ныл.

– Я не ныл.

– Ага. Прости. Я не так понял. Ведь так плохо тебя знаю.

Очередной насмешки мои щеки не выдержали и все же сдались под напором напоздавшего на них румянца. Уничтожающе зыркнув в сторону брата, я схватился за планшет и молча уткнулся в экран. Маячок, как и прежде, пульсировал алой точкой, по ломаной кривой убегая вглубь полуразрушенной башни. Одно только виделось странным.

– Тут что-то есть.

– Пещера чудес? – съязвил Мекет.

Я показал ему средний палец и, игнорируя широкую ухмылку, запустил программу диагностики в надежде вычленить аномалию и разделаться с ней. Когда ничего не вышло, я повернул планшет к брату.

Тот, будто переживая худший из дней, простонал:

– Ну, что там?

Я ткнул в обнаруженную странность.

Брат прищурился, затем отобрал планшет и застучал по чувствительному экрану вечно грязными пальцами.

Пришлось напомнить:

– Потихе долби! Не болванка же!

– Умолкни, – процедил Мекет, с каждой секундой становясь все мрачнее. – Попробую удаленно проверить через ИскИн.

Диана, видно, тоже уловив перемену в моем настроении, поднялась на ноги:

– Что-то случилось?

Я не ответил. Мекет, тем временем поколдовав у контрольной панели, выдал заключение:

– Корабль. – Он выглядел немало удивленным, но отчего-то не стал переводить данные на мониторы. – Да, исследовательский катер. Наверное, потерпел крушение или...

– Или что? – одновременно спросили я и Диана.

– ... Или его кто-то сбил, – закончил брат мысль, почесав подбородок. При этом он будто разговаривал сам с собой. – Что странно, ведь на орбите ни одного судна я не заметил... Может, уже слиняли?

– И давно он здесь, по-твоему? – спросил я, ни с того ни с сего ощутив смутную тревогу. Казалось, холод снаружи каким-то непостижимым образом просочился мне в грудь и там разросся, вызвав недовольство обитавшего в ящике существа.

Мекет оглянулся – мрачный как тучи на яртеллианском небе.

– Понятия не имею.

Неуверенности в его голосе хватило, чтобы я принял решение.

– Надо проверить.

Брат, услышав это, зыркнул на меня кат-волком:

– Еще чего выдумал! Мы сюда не для того прилетели.

Мекет мог сколько угодно хмуриться и угрожать – меня бы это не остановило. Отодвинув его в сторону, я завис над контрольной панелью и теми показаниями, которыми она готова была поделиться. Немного в стороне от остова башни, за одним из ледяных выступов, наполовину заметенный снегом и похожий на мертвое животное, лежал исследовательский корабль. Не самый большой – чуть крупнее «Ртути», – он относился к категории тех звездолетов, какими предпочитали пользоваться так называемые группы свободных коллекционеров. Проще говоря, мародеры.

Такая встреча была настолько неожиданной и интересной, что я попросту не мог ее проигнорировать. И потому, само собой, заявил:

– Сиди здесь, если так нравится, а я пойду и посмотрю.

Брат вцепился в мое запястье с такой силой, будто хотел его оторвать.

– Ничего ты смотреть не будешь! – прорычал он, глядя на меня в упор.

Стараясь не морщиться от боли, расплзшейся до самого плеча, я уставился на него широко раскрытыми глазами:

– А если там кто-то выжил? Может, у них передатчик вышел из строя, и они не в состоянии отправить сигнал бедствия? Что, пройдем мимо, будто ничего не заметили?

Мекет промолчал. Хотя давление его пальцев на мою руку слабее не стало, было ясно, что мне удалось задеть в нем парочку струн. Несколько мгновений стояли, не двигаясь. Я понимал, что происходит: брат размышлял, как правильней поступить. И в такие моменты его было лучше не трогать.

– Ладно, китх с тобой, – сдался он наконец и отпустил меня. – Но только посмотрим. Если эта колымага здесь давно, даже трогать ее не будем. Усек?

Это было как раз то, на что я рассчитывал, и потому, потирая запястье, с готовностью кивнул.

Мекет, явно озадаченный такой покладистостью, несколько мгновений пристально разглядывал мое лицо. Неужели рассчитывал поймать на лжи? Наивный. Потом отвернулся и, погрузив «Ртуть» в спящий режим, натянул на лицо защитную маску. Плотнo обнимающая голову, она была снабжена круглыми биноклями, отчего брат сам стал походить на мародера.

– Ну, красавица, ты готова? – обратился он к Диане, измененным благодаря респиратору голосом.

Та, скрыв нижнюю половину лица за искусно вышитым шарфом, откликнулась:

– Более чем.

Брат усмехнулся.

– Тогда выдвигаемся. – И первым нацелился на выход.

Погода нас жалеть не собиралась и вновь расшверкала, стоило только сойти с трапа. Казалось, силы здешней природы питали личную неприязнь к любым разумникам, рискнувшим помешать их покою, и оттого обрушили нам на головы настоящую бурю. Ветер завывал, точно безумный, и будто нарочно старался зашвырнуть пригоршню мелких льдинок за воротник. Не последуй я примеру Мекета и не надень защитную маску, закрывавшую не только лицо, но и затылок, мог бы на собственной шкуре испытать, что значит «промерзнуть до костей». Лед под ногами напоминал отполированную гладь, и если бы не длинные металлические шипы на подошве ботинок, идти по нему было бы невозможно.

– И как только в голову могло прийти основать базу в этой дыре? – прокричала Диана, с трудом передвигаясь по сугробам.

– Слыхал, Мозголом? – встрял братец. – Красотуля тоже не в восторге от этой планетки. Я против воли почувствовал легкий укол обиды и постарался напомнить:

– Это же Адис Лейр! Скрытность их второе имя. Этот Орден всегда отличался от всех прочих. В немалой степени из-за нежелания ограничивать себя рамками, принятыми среди лейров давних времен. После битвы за Шуот Адис Лейр ушли в подполье, сделав Яртеллу своей тайной крепостью и потратив немало мысленных и физических сил, чтобы никто из чужаков сюда не сунулся.

– Тогда понятно, почему у меня кишки в узел завязаться хотят, – фыркнул Мекет и, отойдя от «Ртути» на пару метров, развернулся к ней лицом. На вшитой в перчатку панели он переключил пару кнопок.

Я знал, что за этим последует, и потому не удивился, когда наш кораблик исчез на глазах.

– Хороший трюк, – одобрила Диана. – Неожиданный. Насколько я знаю, обычно звездолеты такого класса маскирующим устройством не обременяются.

– Все верно, дорогуша, – согласился Мекет, похоже, как и я, немало удивленный тем, что такая утонченная особа разбирается в классах космических кораблей. – Эту модификацию я сделал сам. Довольно полезная штука, кстати говоря. Особенно при нашей работе.

– Подозреваю, оно влетело вам в копеечку.

Брат не стал отрицать.

– Пришлось на какое-то время затянуть пояс, – сказал он. – Но в итоге мы только выиграли.

Диану такой ответ, казалось, должен был удовлетворить, однако я не угадал.

– А сам корабль, интересно, у вас откуда? Насколько я знаю, такие разведчики уже лет пятьдесят как не выпускают. Где вы его раздобыли? Не на заднем же дворе у старьевщика?

– А ты, красавица, похоже, немало звездолетов повидала на своем веку, а? – сухо усмехнувшись, заметил Мекет.

Диана пожала плечами.

– И почему это вас удивляет?

Брат качнул головой, признавая временное поражение.

В обычных обстоятельствах я бы непременно нашел их пикировку занятой, но маячивший на фоне мрачный остов древней цитадели лейров превращал все, что не было с ним связано, в сухую мелочь. Глянув на останки темной крепости, я сбился с дыхания. Сколько же лет я мечтал побродить по лабиринтам здешних коридоров, заглянуть в самые укромные уголки, может быть, даже отыскать один или два артефакта!.. В основании башни зияла рваная дыра. По ободу дыры неровным частоколом торчали толстенные стальные прутья, согнувшиеся от удара чудовищной силы, а кое-где оплавившиеся, – вероятно, результат прямого попадания снаряда или чья-то самоубийственная попытка пойти на таран. Фрагменты внешней отделки, перемешанные с арматурой и прочей неопределимой мелочью, лежали у подножия под толстым слоем снега и напоминали надгробия. На миг я будто перенесся во времени и своими глазами увидел битву, сотрясавшую землю и небеса...

– Что же тут произошло? – спросила Диана, не меньше моего впечатленная открывшимся видом.

– Побоище, – будто со стороны услышал я собственный голос.

Один только Мекет остался глух к трагедии прошлого.

– Хватит любоваться пейзажами, – сказал он, толкнув меня плечом. – Время не ждет. Катер в той стороне. – Брат указал налево, где метрах в двадцати виднелся определенно не так уж и давно здесь образовавшийся снежный бархан.

– Быстро же его замело, – заметила Диана.

Я глянул на темно-фиолетовое небо, казалось, решившее опорожнить нам на головы весь свой стратегический запас.

– Тебя это удивляет?

Ответом был долгий многозначительный взгляд.

Чем ближе мы подходили к разбившемуся судну, тем беспокойней становилась у меня на душе. Пускай метель изрядно потрудилась, практически скрыв следы крушения, прийти к определенным выводам нам это не помешало.

– Катер не риоммский, – заключил Мекет, сметя с части корпуса свежий снег, и указал на опознавательный оттиск из переплетения множества геометрических фигур. – Похоже, Паракс. Вот так-так. И чего синим рожам здесь понадобилось?

Ответа на его вопрос не было ни у кого. Я хоть и знал, что первые лейры появились именно на Параксе, не видел достаточной связи, чтобы упоминать об этом вслух.

– Может, как мы, что-то искали? – предположила Диана. Ветер задувал с такой силой, что ее накидка колыхалась подобно знамени, а капюшон то и дело срывало.

– Конечно, искали, – откликнулся Мекет, переключившись с судового названия на продолговатую отметину от прицельного выстрела на правом стабилизаторе. – Искали и нашли. Приключений себе на задницу.

– Так мародеры это или кто похуже? – спросил я, тщетно пытаясь прикинуть тип снаряда.

Брат промолчал, не подтвердив, но и не опровергнув мое предположение. Он тщательно изучил точку попадания снаряда, словно это могло подсказать, кто, а главное, зачем подбил катер исследователей. Бинокуляры наших масок были оснащены анализаторами, выдавая целый список сведений о попадавших в их поле объектах, но судя по тихим Мекетовским проклятьям, пользы от них оказалось не много.

– Заглянем внутрь. – Мекет распрямылся и, прежде чем я успел спросить, как именно он намерен это проверить, извлек из поясной сумки пригоршню похожих на цветочные бутоны зарядов.

У меня глаза на лоб полезли.

– Спятил? А если внутри кто-то уцелел?

Брат зафыркал.

– Не будь глупцом. Нет там никого живого.

Со знанием дела рассредоточив взрывчатку по корпусу там, где угадывался ведущий внутрь катера люк, он схватил меня за шиворот и оттащил подальше. Спустя миг серия негромких хлопков огласила долину, взметнув в воздух тучи снега вперемешку с фрагментами корабельной обшивки, и тут же смолкла. То, что осталось от люка, вывалилось наружу в виде искореженного и почерневшего куска пластметалла, ни на что уже негодного.

– Корпус еще не промерз, – проговорил Мекет таким тоном, будто это что-то значило.

– Подумаешь.

Он повернул ко мне скрытое маской лицо, но даже так я мог почувствовать всю силу его пристального взгляда.

– Крушение недавнее. Возможно, меньше двенадцати часов назад.

Стало интересней, но лишь самую малость. Умозаключения Мекета порой бывали слишком сложны, чтобы рисковать разобраться в них без вреда для себя.

Братец, разумеется, первым взошел на борт – взбежал по снежной насыпи морионским горным козликом и юркнул в открывшийся проход. Я отставать не собирался. Борясь со стойким ощущением присутствия неподалеку чего-то недоброго, посмотрел на Диану.

– Ты идешь?

Та замешкалась, но лишь на миг.

– Разумеется. – И с гордо поднятой головой прошествовала вслед за Мекетом.

Несмотря на весьма скромные размеры, внутри катера оказалось просторно. Сумрачный свет, проникавший внутрь через проделанную Мекетом дыру, освещал часть пассажирского салона и рубку. Здесь было немногим теплее, чем снаружи, а в воздухе ощущался стойкий запах смерти, заметный даже через фильтры масок. Темный рисунок украшал пол и стены странной асимметричной вязью, наводящей на мысли и кровавых брызгах, летевших во все стороны. Шестерка членов экипажа нашлась довольно быстро. Хаотично рассажены по противоперегрузочным креслам, они демонстрировали одну общую на всех черту – отсутствие голов.

– Кто-нибудь объясните мне, что здесь произошло? – выдохнула Диана, с не меньшим ужасом разглядывая развернувшуюся перед нами сцену.

Я был бы не прочь дать ей ответ, да сам терялся в догадках. И потому позвал:

– Мекет?

Брат, успевший освоиться и даже добраться до рубки, бесцеремонно ковырялся в контрольной панели с явным расчетом что-нибудь оттуда выудить. На мой оклик он оглянулся:

– Чего тебе?

– Почему они все такие?..

Мекет перевел взгляд на тела.

– Безбашенные? Без понятия. Но, сам понимаешь, от столкновения с планетой головы с плеч не слетают.

– Кто мог такое сотворить? – В голосе Дианы слышалось нескрываемое отвращение, которое я разделял в полной мере. – И куда делись головы?

Бросив бесполезные попытки докопаться до истины через бортовой самописец, Мекет вернулся в салон и будто между делом ткнул большим пальцем себе за спину:

– Тот еще натюрморт.

Вопреки некоторым сплетням, гулявшим по Семерке, я вовсе не питал склонности к кровавым подробностям. В расследовании меня привлекала тайна. Кишки и прочие внутренности всегда оставались полем интереса Мекета. Тем не менее мой взгляд сам зацепился за шестерку отрубленных голов, выложенных на приборной панели аккуратной кучкой.

– За что с ними так? – прошептала Диана, пока я сражался с вонючими позывами.

Стоя со скрещенными на груди руками и всем своим видом демонстрируя отсутствие к происходящему какого бы то ни было интереса, Мекет процедил:

– Уже не узнаем. Электроника спеклась, а черный ящик пропал. Кем бы эти неудачники ни были, они выбрали не то место и не то время для своих исследований. Не хочу разделить их участь, так что на выход.

Звучало здраво, но как-то слишком уж неожиданно. Особенно для Мекета, который прежде так легко не сдавался.

– погоди-ка. – Сняв с пояса миниатюрную световую трубку, я активировал ее и пригледелся к лицам убитых. Все шестеро были анаки и смотрели на меня в ответ лишенными осмысленности глазами. Некогда яркая синяя кожа – признак того, что они выросли под алым параксанским солнцем, – стала цвета свинца. В уголках перекошенных ртов виднелись следы засохшей кровавой пены. Даже если смерть этих ребят была быстрой, то боли, судя по гримасам, они вкусили сполна.

– Зверье, – опередив меня, с отвращением заключила Диана. – Тот, кто это сделал, не может зваться разумником.

Справедливо. Хотя и несколько наивно.

Я вернулся в салон и, пересилив естественное отвращение, осмотрел сами тела. Кроме очевидных, увечий больше не наблюдалось. Края срезов были настолько аккуратными, что на ум не сразу пришло, чем можно было с такой легкостью рассечь плоть и кость. Молекулярным резаком? Или виброскальпелем?

– Мозголом, – подал голос брат, – завязывай строить из себя судмедэксперта.

Я и не строил, но мне и впрямь было интересно:

– Ты посмотри на края ран!

– Не хочу я куда-то смотреть. Хватило уже. Валим.

Неприкрытое напряжение, зазвучавшее в голосе Мекета, заставило меня оглянуться:

– Валим? А как же они? – И указал на тела.

Брат чуть ли не зарычал.

– Надеюсь, ты не собрался тут похороны устроить?

Не скажу, что эта идея мне в голову не приходила, но я все же здраво оценил наши скромные возможности и помнил об изначальной цели прилета на Яртеллу.

И все же не заметить не мог:

– Ты же видел, что люк был заперт. Разве это не странно?

– Что тут странного? Люк можно и снаружи запечатать. В этом нет ничего сложного. Особенно для того, кто решил оставить такое красноречивое предупреждение. Ясно же зачем их котелки разложили. Чтобы сказать: не суй нос, куда не просят! И знаешь, я с этим согласен. Пойдем уже!

Прежде чем я успел открыть рот, Диана подала голос:

– Могу я спросить?

– Разумеется, милая, – не скрывая сарказма, протянул брат. – Только тебя мы тут все слушать и готовы!

Диана если и обратила на это внимание, то виду не подала.

– А вас не беспокоит, что убийца может быть где-то поблизости? – спросила она, не без дрожи косясь на безучастных ко всему мертвецов.

Справедливый вопрос. Я посмотрел на брата, предоставив ему возможность высказаться.

– Само собой, беспокоит, – признал он и нервно оглянулся через плечо – на распахнутый люк катера, за которым продолжала свирепствовать метель. – Будь оно иначе, я бы вас не подгонял. Не знаю, сколько у нас в запасе времени, но лучше его не тратьте попусту. Мы в

этом холодильнике ради лакея, верно? Так давайте найдем его и свалим раньше, чем убийца вернется.

Никто из нас не спорил.

Глава 5

Подо льдом в крошечной тьме

И все же забыть вид отрубленных голов с их остекленевшими глазами было не так-то легко. Как и заставить себя вспомнить прежнее рвение. Казалось, кто-то нарочно повредил мой термокостюм, выпустив из него тепло. Не только на душе стало паршиво, но и все тело озябло.

Брат это заметил и тут же прилип:

– Ты чего дрожишь? Костюм сбоят?

– Нет. Я в норме. – Я попытался подавить тревогу, вызванную заворочавшейся в ящике сущностью. Встряхнув головой, уставился на остов Цитадели. Метель к тому моменту снова утихла, и на долину опустилась какая-то неестественная тишина. Это наводило на мысль, что, быть может, это место не настолько заброшено, как все полагают.

– Тогда идем.

Вслед за Мекетом и мрачно-сосредоточенной Дианой подобравшись к краю дыры, я осторожно заглянул в глубокое черное жерло раскуроченной взрывом утробы.

– Что, страшно? – спросил брат.

– Вот еще. – Я вытащил из-за пояса светотрубку, встряхнул ее и сбросил вниз.

Фонарик пролетел несколько десятков метров и, не разбившись, приземлился посреди старого мусора, мало чем похожего на обломки. Впрочем, судить с такой высоты, да еще и в полутьме было непросто. Вслед за мной Мекет активировал еще два таких же и по очереди швырнул их в темное жерло. Свет трубки давали пусть и не особенно яркий, его все же хватило, чтобы немного разогнать стусившийся внизу мрак.

А вместе с ним – и гнездовье неведомых крылатых тварей.

В следующее мгновение мертвая тишина над ущельем разверзлась, и нас поглотил истинный хаос. То ли птицы, то ли ящеры, подняв дичайший галдеж, сорвались с насиженных мест и, злобно разевавая зубастые пасти, бросились к нам всей стаей.

Мекет отреагировал первым. Приказав нам с Дианой встать подле него, он активировал миниатюрный генератор силового щита, моментально накрывшего нас небольшим энергетическим куполом.

Остервеневшие животные вылетали из дыры, точно маленькие льдисто-белые пульки, и бились о полупрозрачную мембрану с силой, равной хорошему снаряду. Перепуганные и разозленные, они защищали свой дом.

– Что это за птицы? – Диана испуганно вскрикнула, когда особенно настырная бестия острым, как наконечник стрелы клювом попыталась пронзить щит перед самым ее лицом.

Перекричать поднявшийся над долиной гогот было непросто, но Мекет справился.

– А наш знаток всего на свете не в курсе? – Выхватив бластер, он немного выставил дуло из-за щита и сделал несколько выстрелов по мерзопакостным созданиям. Три или четыре сбитых тушки тут же камнем ухнули вниз.

Зато еще как минимум пара сотен осталась.

– Впервые вижу! – возразил я, присоединяясь к стрельбе. Адреналин позволил отодвинуть гнетущее чувство на задний план, заставив существо в ящике снова показать зубы. В результате стая недосчиталась еще парочки птичек.

Брат, видимо, впечатленный моей меткостью, выдал:

– Похожи на скальных *якунов*. Премерзкие твари, если интересно.

– А ты откуда знаешь? – искренне удивился я неожиданным такой эрудированности.

Тот хохотнул и еще парой метких выстрелов отправил несколько крылатых гадин на дно.

– Люблю смотреть «В мире галактической фауны»!

Я уступал брату точностью, но скорость, с которой мой бластер выплевывал заряды, несколько уравновешивала этот маленький недостаток. Приятно было вспомнить старые боевые уроки. Войдя во вкус, я даже не сразу заметил, когда Диана пристроилась рядом и тоже принялась поливать стаю рассвирепевших существ порциями раскаленной плазмы.

Ор над искусственным ущельем стоял невероятный и перекрывал завывания снова взбесившегося ветра. Трупки сбитых на лету птиц градом сыпались на снег и в пропасть, а их голодные и предприимчивые товарки тут же накидывались на них и разрывали в клочья, алым бисером разбрызгивая кровь и внутренности по белой поверхности. Аттракцион затягивался, а тварей меньше не становилось: на месте выбывших тут же появлялись новые и рвались в бой с не меньшим упорством и злобой.

– Твою ж мать! – Одним особенно хитроумным выстрелом Мекет уложил сразу четыре существа. – Такого напора щит не выдержит – энергии не хватает. Если вырубится, то нам конец! Эти кровожадные сучки разорвут нас на части и даже не постесняются!

Было от чего впасть в уныние. И если б ситуации это хоть как-то помогло, я бы так и поступил.

– Что нам делать, Динальт? – Диана с таким видом, будто половину жизни провела на стрельбище, ловко избавилась от парочки тварей.

– Что делать? – в голосе брата чуть-чуть проступили истерические нотки. – Да я у вас спрашиваю!

– А разве не вы взяли на себя ответственность за безопасность нашей экспедиции?

– Seriously? – Мекет на секунду оглянулся на нее. – Что-то не припомню я такого!

Диана раздраженно фыркнула и будто в отместку изрешетила еще нескольких птиц.

– Ну еще бы! Как и подавляющее большинство мужчин, вы только болтать и горазды!

Мекет, само собой, такого оскорбления снести не мог. Раздувшись пузырем, но не переставая при этом палить по летучим мишеням, он выдал:

– Эй, милая! Напомню тебе, что я сюда не просился.

– Да-да. Вот только деньги вас сломили.

– Не сломили. Раззадорили!

– Так пусть тогда раззадорят и на идею нашего спасения!

Пока они переругивались, я обратил внимание, что в мою сторону твари не шибко-то и рвались. Махали крыльями, пасти раскрывали, но в целом будто бы только для виду. Словно я был им интересен лишь за компанию. Ну, чтоб не обидеть.

Подобное поведение не могло не вызвать подозрения, и мне пришло в голову приглядеться к якунам повнимательней. Это дало результат. Мало-помалу в атаке зверо-птиц стала проследиваться своеобразная система. Безмозглые твари бились о щит именно с тех его сторон, которые находились ближе всего к моим спутникам.

В обычной ситуации я бы с удовольствием поразмышлял над такой странностью, но тут...

Раздался жалобный электронный стон, запахло паленой проводкой, громко и непечатно выругался Мекет. Еле заметная преграда, отделявшая нас от жаждущей крови стаи, начала истончаться, будто тающий на солнце лед.

Когда она испарилась совсем, случилось сразу несколько необъяснимых вещей.

Точно не скажу, что именно толкнуло нас на этот поступок, но как только защиты не стало, я, Мекет и Диана в едином порыве тесно прижались друг другу и, зажмурившись, инстинктивно прикрыли головы руками. В тот же миг сердце мое будто в пустоту провалилось. На его месте сразу же возник ящик. В голове мелькнула лишь одна мысль: хоть бы все это оказалось неправдой! Бешеное хлопанье крыльев и яростные вопли слышались у самого уха, ощущались болезненные тычки и уколы со всех сторон. Якунам как будто хотелось подольше поиздеваться над нами, прежде чем приступить к кровавому пиршеству. Громко вскрикнул

Мекет, истошно завизжала Диана. Я так разозлился от собственного бессилия, что пожелал скорейшего конца этого безумия. Крышка ящика распахнулась...

И все сразу стихло.

Первые мгновения я боялся пошевелиться и все ждал последнего удара. Но секунды убежали, а к нам никто так и не прикоснулся.

Непостижимо.

Я приоткрыл один глаз в надежде увидеть причину неожиданного затишья. А как только увидел, по-настоящему обалдел.

Якуны сидели вокруг и с каким-то жутким интересом, обычно несвойственным диким животным, поглядывали на меня. Некоторые тварюшки, правда, предпочли обратиться к маячившим поблизости скалам, но оставшихся все равно хватало, чтобы, в случае чего, не позволить нам улизнуть.

– Что за?.. – Мекет опять выругался и, с опаской распрямляясь, огляделся по сторонам. – Почему они пьются? Мозголом?

Я не сдержал нервного смешка.

– Тебя что-то смущает? – Ответ на вопрос брата казался мне вполне очевидным, только место его обсуждать приятным не выглядело. В особенности с учетом сотни пар черных глазбусинок, не сводивших с нас взгляда.

Диана, чьей выдержке могли бы позавидовать самые бравые вояки, негромко заметила:

– Как будто ждут чего. – Несмотря на то что нас окружали маленькие кровожадные монстры, она, казалось, была не подвержена такой постыдной человеческой слабости, как паника, и бластер держала на изготовку.

Хотя тонкие пальцы продолжали больно цепляться за мое запястье.

Аккуратно высвободившись из захвата, я сделал один маленький и осторожный шаг вперед. Я понимал все риски, но хотел посмотреть, как эти покрытые коротким и жестким на вид мехом твари отреагируют.

Диана ахнула, Мекет злобно и протестующе зашипел... А якуны даже не встрепенулись. Только поспешно расступались там, где я шел.

– Риши, что происходит?

Я был потрясен не меньше, и потому на вопрос только пожал плечами. Осознавая риск, прошелся до самого края дыры, пока якуны с любопытством поворачивали за мной заостренные головки, и предположил:

– Кажется, мы им больше неинтересны.

Такое объяснение, само собой, никого не устроило. Но что еще мне было сказать?

– Бессмыслица какая-то. – Диана переводила взгляд с меня на якунов и обратно. – Они же только что хотели нас растерзать. Что заставило их изменить цель? Просто передумали?

– Кто бы знал.

Мекет, которому все происходящее, похоже, порядком надоело, заявил:

– Здесь творится какое-то дерьмо, и мне это не нравится. – Последовав моему примеру, он сделал несколько небольших шагов к краю ямы. Якуны этого даже не заметили. – У нас два варианта: можем гадать, что это все за хрень, или займемся тем, зачем и прилетели. Как вам расклад? Не хочу давить на больное, но убийца мародеров запросто может бродить где-то поблизости. Давайте не будем давать ему лишний повод добраться до нас?

Мы с Дианой переглянулись, но не возразили.

Тогда брат еще раз посмотрел в ставшую якуным гнездовьем дыру.

– Пришла пора отработать аванс. Не хочу торчать здесь до самой ночи. – Покосившись на нас, он спросил: – Надеюсь, антигравитации пользоваться умеете?

Ответ его, судя по всему, не слишком волновал. Ударив по наручи, Мекет активировал вшитый в костюм антигравитационный ранец. Устройство на короткое время лишило его соб-

ственного веса, сделав легче пушинки. Подхваченный порывом ветра, брат воспарил над дырой подобно отпечатку неуспокоенной души, а затем, умело регулируя настройки, плавно опустился на самое дно. Вот так легко и просто.

И ни один якун при этом в его сторону даже не взглянул.

Некоторое время понаблюдав за тем, как Мекет ковыряется в останках того, что когда служило лейрам их крепостью, я повернулся к Диане:

– Дамы вперед.

Невозмутимо пожав плечами, госпожа Винтерс подступила к краю и с бесстрашием, достойным риоммской пехоты, спланировала к Мекету.

Пока я наблюдал за их головокружительным спуском, существо, обитавшее в глубине моей души, изо всех сил противилось повторить этот трюк. И дело было даже не в боязни высоты, к которой я, к слову, относился весьма философски, а во вдруг проявившемся остром, на грани паники, нежелании соваться в урочище лейров.

– Мозголом! – проорал Мекет снизу. – Ну чего ты там? Шевелись!

Хотелось огрызнуться, да только разве был в это толк?

Подальше упрятав дурные предчувствия, я сделал глубокий вдох и активировал-таки ранец.

Разумеется, я перестарался – слишком сильно вдавил кнопку, отчего взвился в воздух, подобно винной пробке, и чуть не размазался о торчащее с противоположной стороны ямы основание. К счастью, мне удалось вовремя исправить ошибку, и полет вниз прошел без проблем. Тем не менее Мекет, Диана и, подозреваю, якуны не скоро забудут тех воплей, которыми я огласил округу, пока пытался справиться со строптивым ранцем.

– Отлично сработано, Мозголом, – не скрывая насмешки, проговорил брат, когда подошвы моих ботинок коснулись горизонтальной поверхности. – Десять из десяти. Я даже залюбовался!

Прежде чем что-то ответить, мне надо было вернуть сердце из глотки, так что пришлось вновь ограничиться демонстрацией среднего пальца.

Зато Диана неожиданно похвалила:

– Весьма неплохо для первого раза. На моей родине их называют гравиподушками и в основном используют для тренировок отрядов внешней обороны.

Я тоже заметил оговорку, но не стал к ней цепляться. В отличие от моего разлюбленного брата.

– И как же зовется эта твоя родина, красавица?

Но Диана точно не услышала, с любопытством осматриваясь по сторонам.

Само собой, Мекета это не остановило.

– А ты, получается, тоже что-то вроде благородной воительницы? В звездолетах разбираешься, из бластера палишь, даже антигравы не в новинку. Какие еще таланты в тебе скрыты, детка?

Оторвав взгляд от брошенной якуньей кладки, поросшей тускло светящимся зеленоватым мхом, Диана парировала:

– Пальцев не хватит, чтоб сосчитать. – И вздохнув, добавила: – Займитесь, наконец, делом, Динальт. Очень вас прошу.

Я боялся, что их перепалка затянется. Но этого не случилось. Будто и впрямь решив сосредоточиться на главной задаче, Мекет подобрал светотрубки и осмотрелся.

– Куда теперь? Есть тут где-нибудь двери?

Осмотревшись, я предположил, что нас занесло в некое подобие атриума – огромного сферического пространства в основании башни, опоясанного несколькими уровнями галерей и широких лестниц, теперь обвалившихся. Их и любые пути, ведущие к внутренним помещениям

Цитадели, окончательно похоронили под собой гигантские статуи фигур, закутанных в плащи и подпиравших когда-то высокие потолки.

– Мозголом!

Я вздрогнул.

Брат покачал головой:

– Не спи!

Я вытащил планшет и сверился с показаниями: пульсар маячка оставался таким же ярким, как и прежде, а указывал примерно на два уровня ниже и южнее нашего местоположения. О чем не замедлил рассказать.

– Надо было взять поэтажный план, прежде чем соваться сюда очертя голову, – проворчал Мекет, мрачным взглядом окидывая раскуроченные стены и горы обломков, из которых наши недавние мохнатые знакомцы устроили многоярусное жилище.

– И где бы вы его раздобыли? – поинтересовалась Диана.

Мекет хмыкнул.

– Семерка как сточная канава для всяких редкостей, милая. При желании можно достать что угодно. Главное – знать, у кого об этом спросить.

– Даже представить боюсь, сколько бы эти планы стоили, – заметил я, спрятав планшет за пазуху.

– Умница-красавица раскошелилась бы ради такого дела, – сказал брат и покосился на Диану: – Верно говорю, милая?

К моему немалому удивлению и еще большей радости, леди продемонстрировала ему средний палец.

Брат, задрав голову, заржал.

Смеялся он долго и с удовольствием, а потом, когда все-таки выдохся, раздал каждому по светотрубке и ткнул пальцем в сторону одного из множества завалов, лишь чуть присыпанных снегом.

– Ну что, вручную будем разгребать проход или как?

– А так ли это необходимо? – Обойдя горы мусора, Диана осмотрела руины. – По моему, проще пойти через вентиляционную систему. В таких сооружениях шахты, как правило, тянутся, словно кровеносные сосуды. С их помощью можно попасть почти куда угодно.

– Занятная мысль. – Мекет в притворной задумчивости почесал подбородок. – Хотя и бесполезная. Только представь, сколько времени мы угрожаем, ползая на карачках по здешним шахтам. Они же как лабиринт! Пару дней уйдет только на то, чтобы отыскать нужное направление. А сам спуск? Ладно мы, а как ты этого заставишь управлять ранцем в такой тесноте?

Этим, само собой, был я.

Госпожа Винтерс пожала плечами:

– Я лишь предложила.

Брат отвернулся и приблизился к небольшому участку стены, не тронутому последствиями бомбардировки. Ощупал его, простучал, чуть ли не обнюхал, а потом извлек из поясного кармашка новый сурприз.

– Думаю, хуже не станет, если мы еще немного пошумим. – Прикрепив миниатюрное взрывное устройство к переборке, он жестом показал нам спрятаться за якуньи баррикады.

Я и Диана, не сговариваясь, отошли подальше. Мекет что-то нажал на наручах. Заряд сдетонировал.

Случилось то же самое, что и с бортом потерпевшего крушение катера. Взрыв поднял в воздух тучи пара, пыли и мелкой крошки.

Как только взвесь немного рассеялась, мы выбрались из укрытия и обнаружили на месте взрыва широкий проход.

– Прошу. – Мекет галантно отодвинулся в сторону.

– Нет уж, только после вас, – возразила Диана.

Я обошел обоих и всмотрелся в темное жерло тоннеля, уходящего к недрам древнего острова. Сердце в груди неистово заколотилось, в ящике зашевелилось нечто. Волнение первооткрывателя захлестнуло с головой. Чудилось, будто мне предстоит шагнуть прямо в легенду. Было одновременно интересно и жутко.

Тоннель оказался не таким уж длинным и меньше чем через минуту вывел меня к просторным залам с высокими потолками и светлыми стенами. Практически не пострадавшие во время битвы, они встречали тишиной и запустением, и если чем могли удивить, то это необычными иероглифическими письменами, покрывавшими их сплошняком. Подняв светотрубку повыше, я высветил фрагмент текста, но, разумеется, ничего не понял. Мертвый язык древнего Паракса был недоступен моему пониманию.

Как, в общем-то, и пониманию большинства разумников этой Галактики.

Сзади послышал раздраженный голос брата:

– Чего застрял?

Я оглянулся через плечо:

– Просто смотрю. Думаю, может, тут указатель найдется.

– Зубы не заговаривай.

Я покачал головой и с неохотой двинулся дальше. Отпустив все страхи, отдался на волю впечатлениям, позволив им захлестнуть меня с головой.

Казалось, прежние обитатели только-только покинули это место. Чудилось, будто их эхо до сих пор шепотом отражается от толстой ледяной корки, припрятавшей под собой следы давно минувшей битвы. Цитадель походила на застывший во времени музей, чьими экспонатами стали навечно вмороженные в пол тела. Приняв самые разнообразные позы, они напоминали созданные из воска скульптуры. И невозможно было понять, кто здесь был лейром, а кто чужаком, явившимся их уничтожить...

– Не верится, что прошло двести лет! – выдохнул я, с восхищением и трепетом склоняясь над жуткой экспозицией. Разница с нелепой мясницкой вечеринкой, устроенной на борту параксанского катера, была настолько разительна, что на какое-то мгновение я и вправду забыл, что передо мной мертвецы. – Нет, вы только взгляните! Разложение практически их не коснулось!

– Мозголом! – рассерженным гокки зашипел Мекет.

Я обернулся: он и Диана стояли рядом и, избавившись от масок, даже не пытались скрыть охватившее их отвращение.

– Соберись уже! – сдавленно рыкнул брат, выдохнув облачко пара. Холод внутри башни практически не уступал тому, что царил снаружи, но отсутствие ветра существенно его смягчало и позволяло более-менее свободно дышать. – Или отдай следилку. Все равно толку от тебя никакого.

– Простите, – сконфуженно пробормотал я и, выпрямившись, сверился с пульсирующей алой точкой на экране планшета. Судя по данным, до лакея оставалось как минимум триста метров вниз и где-то тридцать градусов влево.

Мекет, разумеется, не поверил.

– Это точно?

– Сам посмотри. – Я передал планшет ему.

Выхватив приборчик с таким видом, будто совершает величайшее одолжение, брат уткнулся в экран.

– Вы хоть когда-нибудь прекращаете цапаться? – обратилась ко мне Диана.

Я удивился. Почти искренне.

– А зачем? Мы и так вроде неплохо уживаемся. Верно?

Мекет на секунду оторвал взгляд от планшета, изобразив добросердечную улыбочку. К счастью, Диане этого хватило, чтобы прекратить допрос.

Я украдкой выдохнул.

Не то чтобы ее интерес был неприятен, но я все еще продолжал чувствовать напряжение, из-за которого нервы казались натянутыми, как канаты. С каждым шагом вглубь Цитадели шевеление в ящике становилось все интенсивней. Будто существо, прятавшееся в нем, знало, в какие неприятности нас всех затягивало.

Прежде чем добраться до нужной точки, нам пришлось немало побродить по лабиринту коридоров и комнат, числу которых, казалось, не было предела. Я-то не жаловался, с интересом изучая обледеневшие интерьеры, щедро украшенные колоннами, статуями и барельефами. Абстрактные картины, должно быть, изображали некоторые особенно значимые моменты в истории лейров, но мне не удалось узнать ни одной.

Впрочем, я был не единственным, на кого темные переходы действовали угнетающе.

Мекет раздражался из-за каждого пустяка и при любом удобном случае злобно ругался. Его отвращение к этому месту, казалось, можно было пощупать. Диану окружение угнетало не меньше, однако она куда лучше владела собой. До лейров и их истории ей не было никакого дела, и только жажда отыскать пропавшего робота заставляла двигаться за нами вслед.

Остаток пути проделали в молчании, пробираясь через завалы, карабкаясь по почти отвесным стенам и время от времени натываясь на скопления мертвых тел. Я не переставал удивляться, почему мародеры за столько лет сюда не пробрались, ведь пожить было чем, но ответа не находил. Может, сыграли роль якуны? Или нечто куда более зловещее?

Воспоминание о потерпевшем крушение исследовательском катере и оставленном без голов экипаже очень кстати всплыло в потоке мыслей.

Вздрогнув от накатившей жути, я тряхнул головой и продолжил путь.

– Как далеко еще идти? – спросила Диана, видимо, не желая больше выносить давящую тишину.

– Надо попасть на нижние уровни, – буркнул Мекет, – а сучьи колдуны, по непонятным мне причинам, лестницы не жаловали. Единственный способ туда добраться – шахты лифта. Стоит ли говорить, как я этого жду?

Уловить нотки сарказма в его голосе было делом нехитрым. Гораздо сложнее оказалось не отвечать на них колкостью.

Вместо этого я посмотрел на брата и совершенно серьезно спросил:

– Ну и как быть?

Глава 6

Находка

– Опять, что ли, придется парить на этих штуках? – спросил я, пока Мекет пытался вручную раздвинуть створки ближайшего лифта. Силищи моему брату всегда было не занимать, а потому после нескольких не слишком удачных попыток, непокорные дверцы все-таки поддались, приоткрыв узкий лаз.

– Да ну, зачем же? – удивился он, заглянув в темное жерло шахты. – Просто разбегись и прыгни!

Поддавив острейшее искушение отвесить ему хорошего пинка, я только фыркнул.

– Глубоковато, конечно, – сказал брат, сделав вид, будто ничего не заметил, – но нам до самого дна и не нужно. Всего-то на два уровня ниже. Неужели не осилишь?

Отсутствие хоть какой бы то ни было веры в мои способности не удивляло. В отличие от умения мыслить наперед.

– Я про то, что там нас поджидает еще одна дверь. Хотелось бы посмотреть, как ты с *нею* возиться будешь. На лету не на что опереться.

Мекет не стал объясняться и просто извлек из кармана очередной мелкокалиберный заряд. Немного поколдовав над ним, он опустил заряд на пол и отступил. В тот же миг у маленькой луковицеобразной бомбочки отросли длинные и тонкие металлические лапки, которые без особых усилий перенесли ее мимо приоткрытой створки напрямик в шахту.

Несколько обалдев от такого трюка, я из чистого любопытства высунулся следом, чтобы посмотреть, что будет дальше.

Бодро перебирая магнитными ножками по отвесной стене, бомба-самоходка спускалась до тех пор, пока не достигла примерно пятидесятиметровой глубины, после чего остановилась и с характерным шлепком присосалась к нужным дверям.

– Я бы на твоём месте голову оттуда вынул, – заметил брат невинным тоном.

Стоило отодвинуться, внутри шахты прогремел взрыв. Дым, пламя и ошметки раскаленного металла рванули вверх, едва не опалив мое защитное одеяние. В воздухе сильно запахло горящим пластиком.

– Ты не говорил, что у нас есть такие штуки!

– Это потому что тебя к взрывчатке и на плазменный выстрел подпускать нельзя. Особенно к той, которая самостоятельно бегать может.

Тут он был прав. Неизвестно почему, но стоило мне взять какое-нибудь взрывное устройство в руки, как оно сразу норовило сдетонировать. Прямо проклятье настоящее. Однажды я из-за этого едва не лишился парочки конечностей. С тех самых пор весь свой боезапас Мекет держал в надежном шкафу под кодовым замком.

– И много у вас с собой таких сюрпризов? – будто бы между прочим поинтересовалась Диана.

– Хватит для пары препятствий, – откликнулся Мекет. – Ну, кто на этот раз будет первым? Опять я? Ладно.

Когда пришел мой черед прыгать в шахту, я был готов. Ну, или убеждал себя в этом. Разницы, если честно, никакой. В технике использования антиграв-ранца я уже чуточку освоился, так что проблем не возникло. Подвох крылся в тесном пространстве самой шахты, но и с этим мне, в общем-то, справиться удалось. В нужный момент я завис на определенной высоте и без долгих проволочек забрался в раскуроченную взрывом дверь.

– Делаешь успехи, – заметил брат с одобрением, стоило мне пролезть в дыру.

– Спасибо.

Комната, в которую нас занесло, оказалась просторной и округлой и по большей части тонула в темноте. Воздух здесь был на пару градусов теплее. Отчетливо пахло затхлостью, химикалиями и, разумеется, смертью.

– Ну и как тебе? – поинтересовался Мекет. Голос его вдруг зазвучал натянуто и зло. Словно что-то в окружающей обстановке сильнее всего остального действовало ему на нервы.

Мне, впрочем, все это было не так интересно, чтобы задаваться вопросами. Подняв светотрубку повыше, я прошел чуть вперед, пытаясь сообразить, куда нас занесло. Под ногами хрустело стекло. Разбитое в мелкое крошево, оно усеивало пол целиком.

– Как-то не похоже на то, что мы видели снаружи, – заметил я.

– Ага.

Там, где стены не были облицованы матовыми панелями, чернели прямоугольники расколоченных вдребезги экранов.

– Это какая-то лаборатория, – проговорила Диана, рассматривая покатый потолок и часть прозрачной стены, за которой не было видно ничего, кроме пустоты.

– Была лабораторией, – поправил я и указал на пару операционных столов, с мясом выданных из гнезд и переломанных пополам.

По всему периметру комнаты тянулись странные конические штуковины, предназначения неясного, а в центре торчал похожий на огромный мыльный пузырь резервуар. До краев заполненный то ли жидкостью, то ли стального цвета плазмой, он испускал зловещее бледно-голубоватое мерцание. В отличие от всего прочего, резервуар казался нетронутым. Я понятия не имел, для каких мистических целей его использовали, но выглядело все до жути интересно.

– Это уже не похоже на последствия старой битвы, – указала Диана на уничтоженные панели терминалов. – Их разбила не ударная волна, а прицельные выстрелы. Из бластера. А эти конденсаторы. Они слишком новые. Двести лет назад такие даже не выпускали. Вы действительно думаете, что мой робот где-то здесь?

– Если верить твоему маячку, – проворчал Мекет.

Я оглянулся и перехватил тяжелый и очень пристальный взгляд брата.

– Что-то не так?

Он не ответил. Только вернул мне планшет и с каким-то сверхъестественным тщанием принялся переворачивать разбитые столешницы.

– Ищите робота. Он где-то здесь.

Я огляделся, решая, с какого края лучше взяться за поиски, как вдруг ощутил новый приступ шевеления в ящике. На этот раз он не был связан ни со страхом, ни со злостью, но как будто реагировал на постороннее присутствие в комнате – своего рода ненавязчивый фон. Внезапно в голове поселилось некое знание, как если бы давно забытый факт всплыл из глубин памяти. Знание это было совершенно определенным и неизбежным и выражалось в острой необходимости заглянуть за струящуюся поверхность таинственного пузыря.

Пока брат недовольно ворчал, а Диана осматривала самые укромные местечки, которые только могла здесь отыскать, я приблизился к пузырю. Стенки его оставались непрозрачными, и от слабейшего движения воздуха покрывались рябью, словно поверхность пруда, в который бросили камнем.

И ни намека на шов или какой-нибудь зазор.

Это меня не остановило. Подобрал с пола увесистый кусок арматуры, я хорошенько размахнулся и ударил по пузырю.

Громкий металлический звон разнесся по всей комнате.

Мекет ничком бросился на пол и прикрыл руками голову. Диана просто замерла. Она походила на воровку, которую поймали с поличным. Ее перепуганные глаза напоминали лампы, готовые взорваться от перенапряжения.

– Ты какого... здесь творишь?! – полушепотом прорычал братец, вскочив на ноги.
– Виноват, – пробормотал я. А затем развернулся и ударил по пузырю еще раз.

Теперь поверхность сферы жидкой уже не казалась. Наоборот, она как будто затвердела. Новый звон, отражаясь от стен, полетел во все стороны.

– А ну прекрати! – Мекет подскочил и выхватил арматуру у меня из рук. – Вконец умом тронулся?

Я решил, что бессмысленно тратить время на разъяснения. Ткнул пальцем в малозаметную сеточку трещин на месте, куда приходилась импровизированная бита, и приказал:

– Бей сюда что есть силы. Она поддается.

Брата, казалось, вот-вот на части разорвет. Он так на меня посмотрел, будто я заставлял его наполнить собственный желудок битым стеклом.

– Ты чего это выдумал, Мозголом?

Повернувшись к нему всем корпусом, я протянул арматуру и повторил:

– Бей, кому говорят! Нам надо открыть эту штуку!

– Зачем еще? – прищурился Мекет.

Обратившись взглядом к сфере, я поделился предчувствием:

– Мне кажется, там что-то есть.

И без того хмурое лицо брата стало еще пасмурнее. Он покачал головой:

– Ты просто псих.

Я мог бы, конечно, поспорить, но с учетом ситуации, не был уверен в том, что мой брат неправ. Снова протянув ему металлический прут, повторил:

– Бей.

Мекет тихо выругался, но, как ни странно, больше не спорил. С обреченным видом приняв орудие, он взялся лупить по поверхности сферы с такой яростью, будто та лично ему чем-то насолила. Внушительно, но не сказал бы, что притягательно. Наблюдать за Дианой, обнаружившей отсутствие интереса к тайне пузыря, было куда интересней. Хотя бы из-за того, с каким усердием она обследовала каждый потаенный уголок.

Прошло немало времени, прежде чем усилия Мекета дали результат. Удара с двадцатого ему удалось пробить плотную стенку, но лишь до небольшой прорехи.

Раздосадованный тем, что ничего не выходит, я проговорил:

– Должна же эта штуковина как-то открываться!

Мекет, что странно, решил проявить больше инициативы и, оттеснив меня в сторону, сказал:

– Дай еще попробую.

Я послушно подвинулся.

Логично было ожидать, что он опять возьмется мутузить сферу арматурой, но на сей раз интуиция меня подвела. Вместо грубой силы, брат решил подобрать иной подход и тщательнейшим образом ощупал пузырь.

Стало до того любопытно, что я не смог удержать вопроса:

– Что это ты делаешь?

– Тихо! – шикнул он.

Было весело наблюдать за тем, как Мекет едва не обнимает сферу, и все же мне не удалось уразуметь, к чему все эти манипуляции. Чувствуя уверенность, подпитываемую сочащимся из ящика субстратом, я видел лишь один способ преодолеть защиту – бить дальше. Но поскольку действовать на и без того напряженные нервы брата не хотелось, рискнул отвернуться.

Именно в этот момент уши мои резанул громкий и похожий на хруст ломающихся костей звук.

Быстро вернув взгляд обратно, я едва успел отскочить и не столкнуться с массивным куском пузыря, рухнувшим прямо мне под ноги.

– Как ты это сделал? – вытаращился я на плоды трудов брата и тут же почувствовал тошнотворную сладость, разлившуюся в воздухе.

Мекет промолчал. Заглянув внутрь сферы, он резко отпрянул и громко выругался.

– Ну, Мозголом, надеюсь, ты рад.

Сарказм казался не свежее запаха, наполнившего комнату, но я проигнорировал и это. Понукаемый олицетворением всех своих инстинктов, я приблизился к расколовшемуся пузырю и осторожно заглянул в прореху.

То, что я увидел, само по себе, шока не вызвало – за несколько часов блужданий по Цитадели мы столько трупов повидали, что и не сосчитать. Озадачивало и смущало другое. Кто мог додуматься спрятать мертвого разумника в пузыре, а потом еще и запаковать крышку?

– Ради святых слез Великой праматери, кто это?

Я посмотрел на Диану, которая, оторвавшись наконец от поисков, рискнула заглянуть внутрь сферы. Запах, сочившийся оттуда, заставил ее снова натянуть шарф, но не отпугнул. Заинтересовал, скорее.

– Кем бы ни был, вряд ли он нам об этом скажет, – пробубнил Мекет, вновь пряча лицо под маской. – Кстати, он так и должен выглядеть?

Особо не смущенный ни тем ни другим, я пожал плечами.

Несмотря на устойчивый миазм, тело выглядело на удивление хорошо сохранившимся и за годы, проведенные в пузыре, почти не разложилось. Судя по прикидкам, оно принадлежало человеку, притом сильно немолодому. Густые белоснежные волосы, как и борода, жестким венчиком торчали во все стороны, а кожа казалась иссиня-черной, что наводило на мысли о выходцах с планет Ока Манат.

– Дедуля сдох от старости? – предположил Мекет.

Я не успел и рта раскрыть, а Диана уже ответила:

– Его застрелили. – Она указала на аккуратную черную дырочку, видневшуюся в середине груди за обугленными краями мешковатого темно-лилового рубища. – И очень сомневаюсь, что это сделали лейры.

Мы с братом переглянулись.

– Ты еще и по мертвецам спец? – выдал он.

Диана распрямилась и флегматично пожалала плечами:

– Читала кое-что, когда была помоложе.

Брат, чуть приподняв бровь, снова посмотрел на меня. А мне что оставалось? Только развести руками. И заодно поинтересоваться:

– Что делать-то будем?

Мекет, услышав это, едва не запыхтел.

– А что мы можем сделать? Сомневаюсь, что лакей где-нибудь под его рубищем. Но если хочешь, проверь.

Я от такого предложения предпочел отказаться. Хоть и не смог не заметить:

– Он не похож на других мертвецов.

Понятия не имею, что подтолкнуло меня к этому, но я зачем-то провел пальцем по ободу резервуара и тут же почувствовал, как все тело прошило мощным статическим разрядом.

Я сдавленно ойкнул, отскочил и, потирая руку, вытаращился на старика.

– Что? – всполошилась Диана. – В чем дело?

Оформить пронзившее меня ощущение в слова было невероятно трудно.

– Не знаю... Похоже, эта штука под напряжением... По крайней мере, я будто что-то уловил... Что-то странное...

Диана недоверчиво нахмурилась, а Мекета перекосило.

– Что ты несешь, Мозголом? Откуда здесь электричеству взяться?

– Но я только что коснулся пузыря, и меня ударило... я не знаю... током? – Мысли замесались в голове, противореча одна другой. – Хотя это могло быть... хм, даже не знаю... идиотизм какой-то...

– И как тебя понимать?

Я взглянул на брата.

– Не могу описать. Сейчас осознаю, что все это похоже на бред, но как будто... я ощутил то же, что этот старик. В момент убийства. Он словно помнит... что был убит. Притом не так давно. Лет двадцать назад. Не больше.

Мекет отреагировал именно так, как от него и ожидалось: с насмешливым фырканьем и зубоскальством:

– Да, и правда бред. Очередной заскок. Или просто глюки. Тебе бы, Мозголом, на свежий воздух!

– Если тут, как вы выражаетесь, «глюки», то не у него одного, – меж тем серьезно проговорила Диана. – Я, конечно, не могу судить, был ли этот разумник лейром, но по всем внешним признакам ему никак не двести лет. Заметили, насколько он отличается от тел, что мы встретили наверху?

Брат, не скрывая скепсиса, подбоченился:

– Хочешь сказать, он тут жил все это время?

Диана осталась невозмутима.

– Я бы выразилась немного иначе, но в целом вы правы, Динальт. – Она демонстративно осмотрелась по сторонам. – Думаю, старик и в самом деле здесь обитал. Вот только чем он занимался, сказать трудно. Хотя в одном я уверена: его дело привлекло к себе внимание кого-то по-настоящему злокозненного.

Ее слова вызвали у Мекета нервную усмешку:

– И кто же это был? Призрак лейра, вернувшийся из небытия?

Диана проигнорировала и его тон, и его слова. Только заметила:

– Любой, кто скрывается от риоммского правосудия, счел бы эту планету превосходным убежищем.

Брат возразил:

– Только конечный кретин решился бы на такое.

– Или тот, – встрял я, – для кого было жизненно важно, чтобы эта лаборатория осталась втайне от чужих и очень любопытных глаз.

– Не спорю, – добавила Диана, – надо обладать полнейшим безразличием к смерти, чтобы устроиться в этой гигантской гробнице. И все же, я не верю в совпадения. Сигнал моего лакея пришел отсюда, а он пропал, если вы помните, двадцать лет назад. Что, если все это звенья одной цепи?

Брат не ответил. Глянув на его кислую рожу, я кое о чем подумал:

– А если я коснусь резервуара снова? Может, удастся что-нибудь выяснить?

– Хватит! – неожиданно рывкнул Мекет и со всей своей немало силы пнул валявшийся под ногами кусок арматуры.

Тот подскочил, будто живой, и, перелетев через всю лабораторию, ударился о противоположную ее стену. Послышался глухой звон, после чего одна из хлипких панелей не выдержала и ухнула на пол.

Мекет туда даже не взглянул. Держа меня за воротник, он продолжал орать:

– Кажется, вы забыли, зачем мы сюда прилетели! Нам нужен робот, будь он трижды неладен, а не труп в банке!

Я попытался достучаться до его разума:

– Да, но мы ведь еще не...

– Захлопнись, я сказал! Меня уже тошнит от этого дерьма! Я предупреждал вас, что мы здесь не затем, чтоб загадки разгадывать. Находим робота и сваливаем!

На брата было страшно смотреть, так что продолжать спор у меня не хватило мужества. Болтаясь в его руке, подобно нашкодившему котенку гокки, я в поиске поддержки покосился на Диану. Само собой, я не ожидал, будто она тотчас же бросится мне на выручку, но и на полнейший игнор тоже не рассчитывал. Хотя все же позвал:

– Диана?

Будто напроць забыв о нас, она, не отрываясь, смотрела на стену. А точнее, в тот ее участок, который больше не был закрыт панелью. Внутри обнаружилась маленькая ниша, до сих пор хорошо скрытая от глаз. В нише кое-что лежало.

– Не надо больше никого искать, господин Динальт.

Уточнять, о чем она, нужды не возникло.

Выбросив из головы мысли о сфере с мертвецом, я рывком высвободился из хватки Мекета и приблизился к тайнику. Там за переплетениями проводов и труб отыскался неприметный металлический шар с прямоугольным выступом спереди. Довольно небольшой – сантиметров двадцать в поперечнике, – и слегка приплюснутый сверху, он очень напоминал одного давно потерянного робота...

– Разве это твоя железяка? – Мекет, которого все еще не отпустило, дышал так, будто собирался на взлет. Но хотя бы молнии из глаз больше не метал, и на том спасибо. Он остановился за плечом Дианы и не без любопытства заглянул внутрь ниши. – Я же видел голограмму! Там был обыкновенный шпион.

Диана с заметным усилием подавила дрожь.

– Вы вовсе не так хорошо разбираетесь в робототехнике, как хотите показать, господин Динальт, – сказала она. – Фамильные лакеи не выпускают в серии. Их производят по индивидуальному заказу. Некоторые способны трансформироваться во что-то неприметное.

– Вроде этого симпатичного недошарика? Ну-ну.

Глядя на то, с каким недоверием брат рассматривал неподвижного робота, я невольно усмехнулся. На ум пришел обрывок нашего с Дианой разговора в таверне. В том, что лакей за кем-то шпионил, госпожа Винтерс призналась практически сразу.

– Быть не может, чтобы его за все это время никто не нашел! – фыркнул Мекет, скрестив перед собой руки.

– Очевидно, что все-таки может. – Диана вплотную приблизилась к роботу, на ходу извлекая из потайного кармашка микросхему размером с ноготок. – Хотя об этом трудно судить, пока я не пойму, как, а главное, зачем он здесь оказался.

– Может, лучше использовать зарядник? – предложил брат, потянувшись к поясу.

Диана его остановила. Близость вновь обретенного робота, казалось, заставила ее забыть о прежнем хладнокровии. И пускай прекрасное лицо оставалось непроницаемым, но глаза сияли, как два маленьких солнца.

– Не хочу рисковать данными, – проговорила она возбужденным шепотом. – Велик риск замыкания. Нет, лучше сделать все аккуратно и без спешки. Возможно, если я установлю эту матрицу вот сюда, то мой миленький СиОБи, наконец, очнется.

Признаюсь, я от всей души надеялся, что так и произойдет. Но прежде, чем микросхема успела скрыться внутри малютки-шпиона, позади раздалось категоричное и неприветливое:

– Не очнется.

Глава 7

Игра с Тенями

Казалось, он появился из ниоткуда. Высокий, под два метра, широкоплечий и закованный в грязно-серую броню, наполовину скрытую такого же цвета длинным плащом. На голове – капюшон, а на лице – бледная, как полированная кость, маска, напоминавшая лик демона со старых гравюр. Он застыл на пороге лаборатории мрачным изваянием. С виду безоружный, однако ощущение смертельной угрозы омывало меня странными магнетическими волнами.

– А это еще кто?

Ответа не последовало.

– Леди Орра, отойдите от робота. – Что-то в его низком с легкой хрипотцой тоне заставило нашу нанимательницу бросить попытки реанимировать лакея.

– Я вас не знаю. – Она отступила от ниши и вперила в жуткую маску полный подозрительности и презрения взгляд.

– Вам это и ни к чему, – ответил незнакомец до ужаса равнодушным голосом. – Но я знаю, кто вы. Сейчас вы далеко за пределами влияния вашего отца, а эта планета – закрытая зона, и вам это известно.

Его слова заставили Диану показать зубы:

– Не вам указывать мне, что делать. Кто вы такой?

– Я охотник за расхитителями и мародерами, вроде вас, – в словах незнакомца звучала некоторая напряженность, словно он не привык так много говорить. – Меня зовут Аргус. Командир серых и страж этого логова.

Я сдавленно ахнул. С давних времен Серой Стражей называли группу опасных убийц, чья основная задача состояла в охоте за лейрами. Никто не знал, как давно и откуда они появились, но большинство верили в сказки об их невероятных боевых навыках и неуязвимости. Слухи подтверждались смертями многих повелителей Теней, которых, казалось, просто невозможно было застигнуть врасплох. С тех пор как лейров не стало, стражи редко где мелькали, и все же их репутация пугала до сих пор. Большинство самых отъявленных космических головорезов становились на задние лапки и виляли хвостами, стоило им хотя бы услышать, что поблизости рыскает кто-то из серых.

– Стало быть, это твоих рук дело? – протянул Мекет равнодушно. – Я про натюрморт, который мы нашли на параксанском корыте?

Тот, кто назвал себя Аргусом, проигнорировал вопрос.

Между тем Диана, скопировав позу стража, проговорила:

– Я прилетела забрать то, что принадлежит мне. И вы этому не мешаете.

Тот усмехнулся.

– В самом деле? – Он сделал знак себе за спину, и в то же мгновение из темноты по обе его стороны выросли четыре фигуры в схожих плащах и масках. Они выглядели не менее внушительно, чем предводитель, и тоже казались безоружными.

Диана не дрогнула. Надменно вздернув подбородок, она окинула всю компанию убийственным взглядом.

– Вы же не думаете, что подобное сойдет вам с рук? Как только мой отец узнает...

Холодный смех, зазвучавший из-под белой маски, заставил ее оборвать фразу на середине.

– Тетисс на Яртелле бессильны, миледи, – сказал Аргус, небрежно откинув плащ на плечо. В неярком свете трубок блеснули серебром наручи, приковав к себе мой взгляд. Было

очевидно, что это не просто часть брони, но нечто куда более внушительное. – Понятие неприкосновенности знати здесь не работает. Хватит душой прикидываться.

– Значит, вы убьете меня? – не дрогнув, осведомилась Диана.

Последовавший за этим смешок напоминал скрежет металла о металл.

– Все знают, с Яртеллы не возвращаются.

Ситуация быстро стремилась к тому, чтобы сделаться безвыходной. Странный разговор нервировал, но я не представлял, как мог бы повлиять на его исход. Мекет тоже вряд ли радовался положению, в которое мы угодили, но почему-то вмешиваться не спешил.

Наконец, Диана спросила:

– Для чего вам мой лакей?

Аргус, казалось, изумился и чуть склонил голову набок:

– Лакей? Робот мне не нужен.

Диана нахмурилась.

– Тогда, что?.. – начала она и запнулась, поскольку, как и я, поняла, на ком вдруг остановился пристальный, хоть и невидимый за маской взгляд.

Если интересно, ощущение напоминало прикосновение голой кожей к сухому льду. Меня передернуло, рука сама потянулась к оружию...

Аргус, заметив это, предупредил:

– Не стоит.

– А он здесь при чем? – удивилась Диана.

– Сложный вопрос, – загадочно протянул страж и непререкаемым тоном добавил: – Но он пойдет со мной.

На это неожиданное и в высшей степени абсурдное заявление у меня мог найтись только один ответ:

– Ничего подобного я делать не собираюсь!

Я решил, что нет смысла ждать продолжения, и перешел к действию. Рука давно уже лежала на кобуре, но стоило прозвучать недвусмысленной угрозе, сразу схватилась за бластер. Мгновение между тем, как я вскинул оружие, и самим выстрелом, длилось долю секунды. Короткая плазменная вспышка осветила комнату и улетела в сторону стража.

Промаяхнуться с расстояния в десяток метров было невозможно. Но мне удалось.

Каким-то непостижимым образом Аргус угадал, куда полетит заряд, и просто чуть отклонился с его траектории. Выстрел просвистел, не задев даже серого капюшона.

Не в силах поверить собственным глазам, я невольно прошептал:

– Ого!

Страж спросил:

– Мой черед? – И тут же будто растворился в полутьме.

Пока я ошалело хлопал глазами, пытаюсь сообразить, что произошло, он резко появился прямо перед моим лицом и упер затянутую черной перчаткой ладонь мне в грудь. Толчок вышел такой силы, что меня отбросило на несколько метров назад и припечатало о жесткую стенку пузыря.

Перед глазами взорвались созвездия, голова пошла кругом, а под кожу как будто воткнули сразу тысячи мелких иголок. Я застонал.

– Не нарывайся, – сквозь гул в ушах, похожий на вопли разъяренных якунов, услышал я голос стража.

В ответ на предупреждение маленький ящик внутри меня заиграл. И наверное было бы неплохо, если б он открылся и хотя бы на миг высвободил ту силу, которую, как я точно знал, там удерживал. Однако ничего подобного не случилось. Бессильная ярость схлынула, оставив после себя только привкус крови на языке.

– Теперь к делу. – Аргус вернулся на исходную и, обведя нас троих нечитаемым взглядом, сжал кулак. Послышался легкий стрекочущий звук. Наручи, что блестели на его руке, выплюнули полуметровый энергетический клинок. – Хотя это непохоже на правду, я могу быть весьма великодушным. Втроем вы мне без надобности. Отдаете мальчишку, оба остаетесь в живых. Продолжаете упираться – умираете. Выбор прост. Решайте, *миледи*.

Пока он говорил, я не мог оторвать взгляда от плоского и чуть закругленного к концу лезвия. Казалось, целиком состоящее из струящегося стекла, оно выглядело достаточно острым, чтобы обезглавить команду исследователей-анаки.

– А ты не слишком ли гонишь, дружище? – внезапно подал голос Мекет. Лица своего он по-прежнему не открывал, но принятая поза казалась расслабленной и даже нагловатой. Ни о каком напряжении не было и речи. – Ситуация нарисовалась непростая, но не сказал бы, что безвыходная.

Мне не дано было знать, что думал по этому поводу Аргус, однако свое презрение он даже не пытался скрыть.

– С каких пор ручным псам позволяют твякать без спроса?

– С тех пор как ручной пес стал сам себе хозяин, – ответил мой брат и будто нарочно открыл лицо.

Я по контексту догадался, что эта выходка должна была что-то значить. Аргус несколько мгновений молча рассматривал скалящегося Мекета, прежде чем выпалить:

– ТЫ! – Глубочайшая ненависть, зазвеневшая в нечеловеческом рыке, заставила меня забыть о боли и с изумлением вылупиться на стража и брата.

– Вы знаете друг друга? – растерялась Диана.

Мекет усмехнулся:

– Давние знакомцы. – При этом он не сводил лукавого взгляда с, казалось, оторопевшего стража. – Не правда ли... друг?

Аргус не стал пускаться в спор и, чуть повернув голову в сторону, коротко приказал:

– Всех убить!

Серые одновременно приняли атакующую позу. Раздражающе заныли еще четыре энергоклинки. Стало ясно, что нас собрались покрошить на салат, но страха это, почему-то, не вызвало. Лишь недоумение. Оттого, что все вокруг вдруг сделалось каким-то замедленным и будто ненастоящим. Похожим на кошмар, которому удалось просочиться в реальность. Я заметил, как брат потянулся за взрывчаткой, и как Диана выхватила бластер, и вдруг понял, что это все бесполезно. Ярость, тлевшая внутри меня, вспыхнула с новой силой, а жуткий гул в голове нарастал. Нарастала и амплитуда колебаний ящика. Что-то должно было произойти. Я чувал это. И когда сил терпеть не осталось, неожиданно громко щелкнул замок. Что-то перевернулось. Крышка распахнулась. Однако оттуда ничего не вылезло, только позвало. А потом...

Из раскученных взрывом дверей шахты в лабораторию ворвались полчища верещащих якунов.

Почти неразличимые в темноте, они густым облаком хлынули на Аргуса и его приспешников и закружили вокруг них бешеным вихрем. Воздух наполнился неистовым хлопаньем крыльев и криками. Разъяренные твари вопили как сумасшедшие, кусая и царапая стражей, а те, в свою очередь, отбивались как могли.

Легче, увы, от этого не стало. Кружение комнаты ускорилося, а боль, что проникла под кожу жидким огнем, добралась и до головы. Мозг будто кто ножом пронзал – раз за разом, все глубже и глубже, – и чем свирепей верещали якуны, тем яростней становились эти удары. Зажмурившись, я схватился за голову и пошатнулся...

Вдруг чья-то сильная рука поддержала меня под локоть и вздернула на ноги. Послышался озабоченный голос брата:

– Эй, Мозголом, хреново выглядишь!

Я не ответил. Только чуть приоткрыл глаза и, сквозь рваную пелену живого мрака, различил пятерку отчаянно бьющихся за собственные жизни серых фигур. Их плащи уже превратились в лохмотья, а безукоризненная броня покрылась кровавыми пятнами. Чья это была кровь, я не знал, но, судя по количеству изрубленных трупиков на полу, догадывался, что не стражей.

– Надо уходить, – выдавил я через силу.

– А ты сможешь? – удивился брат.

Я отмахнулся. Лучше уж попытаться бежать, чем ждать, когда стражи перережут всю стаю.

Тем временем Диана склонилась над роботом. Наладив программную матрицу, она отчего-то раздраженно выругалась, а затем, плюнув на все, просто подхватила металлическую сферу и побежала к дыре в лифтовой створке. Казалось, нанимательница напрочь забыла про нас. Я собирался окликнуть ее, но тут ей наперерез выскочил один их серых. С ног до головы залитый якунью кровью, он принял угрожающую стойку и несколько раз взмахнул клинком. Походило на то, что страж хотел припугнуть беглянку, но этим только спровоцировал якунов. Окружив серого плотной стеной, взбешенные звероптицы принялись теснить его в сторону лифта. Он отбивался яростно, будто берсеркер, но, слишком увлекшись, не заметил дыры под ногами. И оступился, на миг потерял равновесие, но устоял. Лишь зашатался. Якуны мгновенно почуяли слабину. Насели на стража всей своей массой и вытолкнули прямо в шахту.

– Этот путь закрыт, – сказал Мекет Диане, которая с невозмутимым видом вернулась. Он указал на запас взрывчатки, собранный на пояс: – Но мы сделаем себе новый.

Я не стал сомневаться в способностях брата и, отпустив его руку, попытался выпрямиться самостоятельно. В глазах по-прежнему двоилось, но ноги вроде бы держали.

– Тогда сделайте это быстрее, Динальт. – Диана, крепче прижав к себе лакея, оглянулась туда, где крылатые твари продолжали атаковать оставшихся стражей.

Пока Мекет торопливо устанавливал заряды на ближайшей стене, я залип на тот смертоносный танец, в который Аргус превратил битву с якунами. Мастерски орудуя серебрящимся клинком, он напоминал демона, явившегося напрямиком из кошмара безумца. Каждый удар разрубал нескольких якунов за раз. Мертвые тушки продолжали сыпаться дождем из крови и кишок.

Его ручная тройца почти ни в чем ему не уступала.

– Динальт? – позвала Диана. – Долго еще вас ждать?

Мекет невозмутимо откликнулся:

– Советую чуть отойти. Да спрячьте свои рожи!

Стоило нам укрыться за сферой, лабораторию сотряс новый взрыв. Пол резко вздрогнул, едва не ускользнув из-под ног. Фильтры, встроенные в маску, смягчили силу звуковых и световых волн, но потряхнуло все равно нехило. Краем глаза я заметил, как Аргуса и его тройцу смело куда-то за пределы видимости, а мерзких, но, без сомнения, спасших наши шкуры якунов превратило в полыхающие живые снаряды. Зычно галдя от ужаса и боли, они обезумели и принялись биться о потолок и стены.

Новый проход открылся, как только облако дыма рассеялось, и мы втроем ринулись вперед.

Я не знал, жив ли Аргус и сотоварищи, но проверять, понятное дело, не стал.

Мы бежали наугад, подсвечивая себе путь светотрубками. Я спотыкался на каждом шагу, но старался не отставать. Мекет двигался впереди, выбирая путь через лабиринт. Казалось, он каким-то образом чувал, куда нужно сворачивать и на которую галерею взбираться, словно прежде бывал здесь. В иной раз я бы непременно уцепился за это, но близость угрозы гнала мысли в другом направлении. Даже посетовать на то, что так скоро покидаю Цитадель, не получалось. С каждой секундой многотонная масса древнего урочища давила на меня все сильнее. Угнетала и тянула вниз к телам, навечно вмерзшим в ее стальной каркас.

– Давайте уже уйдем отсюда скорее, – взмолился я, не на шутку встревожив Мекета.
– Ты ли это, Мозголом? – удивился он, молодецки перемахнув с одного пандуса на другой.

Ответить помешало жуткое хлопанье крыльев, следовавшее за нами по пятам. Упрямые якуны не желали угомониться и провожали нас, будто пастыри, но при этом соблюдая дистанцию. Невольно прислушиваясь к их отвратительному щебету, я не переставал задаваться вопросом, из-за чего вообще они себя так вдруг повели? Вряд ли причина в том, что мы настолько им понравились. Ответ напрашивался только один: виноват ящик. И то, что в нем пряталось.

– Динальт, вы уверены, что нам сюда? – Диана крепче родного дитя прижимала к себе робота.

Мекет не ответил и только лихо взлетел на очередной выступ. Энергии в ранцах оставалось совсем чуть, и я немного переживал, как бы она ни закончилась еще до того, как мы окажемся снаружи.

Брат обернулся и сверху вниз посмотрел на нас.

– Не задавайте глупых вопросов. Вперед!

Диана моментально парировала:

– Я этим никогда не занимаюсь. И надеюсь, вы обдумали перспективу встречи со старыми друзьями? Полагаете, они и впрямь явились сюда лишь впятером?

Мекет зашипел, словно вода, выплеснутая на раскаленные угли.

– Детка, если ты такая умная, поищи себе другой выход. Я не возражаю. Только не задерживай нас!

Диана могла бы обидеться, но вместо этого проявила немалую проницательность. Во всяком случае, умудрилась почувствовать подвох.

– Это ведь что-то должно означать, не так ли? – Она повернулась ко мне.

– Только то, что мой брат излишне самоуверен. Как обычно.

– Слабоватое утешение.

– А у нас других не бывает. – Все еще чувствуя себя жертвой жестокого розыгрыша, устроенного моей собственной нервной системой, я все же не сумел не предложить: – Может, отдашь робота?

Диана глянула на меня с сомнением.

– А тебе дурно не станет?

– Мне дурно от того, как ты корячишься с этой штуковиной. Дай сюда!

– Да, пожалуйста.

Я нарочито громко хмыкнул и принял свернувшегося в приплюснутый шар лакея, искренне радуясь, что она не прочтет по лицу, насколько неожиданно тяжелой оказалась эта штука.

– Эй, долго там торчать собираетесь? – Мекет, стоя на возвышении, нетерпеливо приотпнул. – Пошевеливайтесь! Ну же!

Ну, погоди!

Я размахнулся и, точно в скверболе⁴, швырнул в брата сферой.

Диана возмущенно вскрикнула. Но только зря волновалась. Робот пролетел по дуге и приземлился точно в расставленные ладони Мекета. Мерзавец явно ждал, что я именно так и сделаю.

Ранец помог мне вспорхнуть на выступ к брату и ткнуть его в плечо, прежде чем спросить:

⁴ Сквербол – спортивная игра, смысл которой состоит в том, чтобы набрать как можно больше очков, загоняя мяч из кожи мурафы в ворота противника. При этом считается не количество голов как таковых, а число рикошетов от стен близко стоящих домов. Очень популярна среди молодежи на узких улицах Глосса.

– Дальше-то куда, первопроходец?

Тот, не ответив, осмотрелся. Судя по его прикидкам, удивляться которым у меня сил уже не находилось, мы должны были оказаться над уровнем, где основание башни вращало в скальную породу планеты.

– За этой стеной выход, – Мекет ткнул себе за спину в сумрак небольшого – всего пару-тройку метров длиной – коридора, усеянного замороженными мертвецами и заканчивавшегося запечатанными створками.

– Откуда такая уверенность? – спросил я с большим подозрением. И коридор, и створки, и даже трупы выглядели схоже с теми, что уже попадались нам на пути.

Брат не ответил. Лишь кивком поприветствовал присоединившуюся к нам Диану и вернул мне лакея.

– От любопытства гокки сдохла, – бросил он и, аккуратно переступая через погибших лейров, занялся любимым делом: принялся размещать взрывчатку по периметру дверей.

– Он всегда идет напролом? – поинтересовалась Диана.

Занятый разглядыванием густой тьмы позади нас, издававшей громкие шорохи и неприятно резонирующей с моими внутренностями, я ответил:

– Он обычно не склонен философствовать. Действует по наитию, не думая о последствиях.

– Это я уже поняла, – ответила Диана с неприкрытым беспокойством. – Взрыв поможет серым стражам сообразить, где мы находимся. Разве это не помешает нам сбежать?

– С точки зрения тактики, это уже неважно, – встрял Мекет возвращаясь. Он мгновение помедлил, остановив взгляд на тех, кому не посчастливилось пережить давнюю битву. – Зуб даю, они уже вычислили, откуда мы выползем. Тепловые сенсоры. Слыхали про такие? Так вот, стражи часто их применяют. Я думаю, именно так они и нашли нас на дне.

– Вы, Динальт, похоже, немало знаете об этих мясниках?

Брат сделал вид, что не услышал вопроса, и не стал отвечать, чем, признаюсь, немного разочаровал.

– Ну что? – осведомился он. – Еще разок бахнем?

Мы с Дианой все поняли и, не сговариваясь, укрылись за углом. Мекет прятаться особо не спешил. Вразвалочку вернувшись из коридорчика, сказал:

– Бах!

Дверь разнесло.

То, что Мекет первоклассный подрывник, для меня секретом не было. Но, несмотря на это знание, сдержать возглас удивления не получилось. Хотя бы потому, что ударная волна, прокатившаяся по коридору, нас едва ли коснулась – так, легонько пригладила и быстро рассеялась. Вместе с дымом и фрагментами промерзших насквозь тел. Шорох, доносившийся из темноты позади, сменился утробным завыванием метели, ворвавшейся в появившийся впереди просвет горстями, полными жесткого, как песок, снега...

Вслед за которым хлынул натуральный ливень бластерного огня!

– Ну, этого стоило ожидать, – без малейшего признака досады заметил Мекет. Отыскав укрытие за небольшой горкой из хлама, он флегматично снял с пояса любимый бластер и принялся отстреливаться в ответ.

Я решил, что для комментариев не самое подходящее время, хотя сказать было что. Вместо этого, чтобы не стать легкой мишенью, избавился от светотрубки. Брат и Диана поступили так же.

Остатки сил Аргуса не просто поджидали нас. Они, похоже, и рассчитывали на то, что мы выберем именно этот участок башни для вылазки. По крайней мере, подготовились просто отлично. Сквозь непрерывный поток сыплющейся во все стороны плазмы, я насчитал восьмью одетых в белое стражей: один маячил за переносной лазерной турелью и еще семеро, заняв

удобные для стрельбы позиции за ледяными валунами, поливали проход из ручных винтовок. Как ни удручало, нашу огневую мощь с их сравнить было даже нельзя.

Диана первой озвучила общие сомнения:

– Нам так долго не продержаться! Надо отступить!

Разумное предложение, если бы не одно «но».

– И куда? – спросил я, едва не срываясь на крик. В спину все еще дышали якуны, чье кудяхтанье отдавалось резью в ушах и голове.

Она поняла все без пояснений.

– Те звероптицы кажутся мне меньшей проблемой. Уж точно нечета восьмерке серых стражей! Мы от пятерых-то еле ноги унесли!

– Это не серые, милая, – подал голос Мекет. Он оставался невозмутим, будто разверзшийся вокруг ад его не касался.

Стараясь не слишком обращать внимание на мельтешащие меж нами алые всполохи, раскалявшие холодный воздух, я не сдержал едкое:

– Да ну? И кто же тогда?

Брат ответил с презрением, которое не относилось ко мне:

– Обычные шестерки. Нечета Аргусу. Салаги, которые не заслужили свои серые плащи.

Я не успел обдумать это замечание и лишь, слегка воодушевившись, попытался пристрелить белоснежного солдата, чья макушка очень удачно показалась из-за валуна. Увы, безуспешно.

Досада, вызванная промахом, спровоцировала меня на другой вопрос:

– Откуда столько знаешь?

Мекет, как обычно, от прямого ответа ушел.

– Ты, Мозголом, лучше подумай, почему они против нас наши же методы не используют?

Диана, которой расстреливать Аргусовских прихвостней, словно мишени в тире, мешал вдруг окруживший их силовой барьер, уточнила:

– Имеете в виду, почему они не забросают нас взрывчаткой?

Брат кивнул и попытался снять вражеского артиллериста. Тоже безуспешно.

– Может, они чего-то ждут? – Я так сосредоточился на том, чтобы не попасть под выстрелы, сыпавшиеся на нас спереди, что совсем позабыл о тыле. А когда все же придал значение холоду, прокатившемуся по спине, было уже слишком поздно.

Как только осознание происходящего обосновалось в моей голове, стрельба с улицы прекратилась.

В воцарившейся тишине вопрос Мекета прозвучал неуместно:

– Например?

В отличие от ответа, который не принадлежал никому из нас.

– Моего приказа.

Я резко развернулся и, не задумываясь, выпустил по окровавленному Аргусу сразу десяток выстрелов. Большая часть ушла в молоко. А те, что приблизились к цели, оказались отбиты стрекочущим лезвием энергоклинка.

– Я же сказал, не нарывайся, пацан. – Аргус опустил клинок и, склонив голову набок, посмотрел на меня. Собравшиеся у его ног якуны почему-то больше не пытались нападать. – Но если захочешь еще чем-нибудь удивить, я не против.

В тоне стража слышалось больше искреннего интереса, чем издевки, и это застало меня врасплох.

Впрочем, за меня ему дал ответ Мекет. Вернее, показал.

Сперва он выпустил по стражу еще одну серию выстрелов, а затем, выиграв немного времени, потянулся к валявшейся поблизости руке. Ее, видно, оторвало от одного из мертвецов взрывом. Пальцы руки накрепко вцепились в металлический посох, которым та, видно, когда-

то сражалась. Беспремерно раздавив их каблуком, Мекет подобрал посох и, встав лицом к Аргусу, принял боевую стойку.

Страж, в отличие от меня, не впечатлился.

– Придумай что-нибудь получше, старина Динальт. – Усмехнулся и еще до того, как я успел предупредить брата не делать глупостей, атаковал.

Полуметровый клинок с потусторонним воем рассек воздух, едва не разрубив Мекета пополам. К счастью, тот оказался не менее проворным и сумел увернуться от удара.

У меня отвисла челюсть. Я, конечно, подозревал, что мой брат неплох в ближнем бою, но чтоб настолько! Каждый выпад противника он отражал с такой легкостью, словно заранее знал, куда тот нанесет удар.

– А мы что будем делать? – спросила Диана.

Я выглянул наружу. Солдаты в белом, походя, опасаясь ненароком задеть предводителя, слепой огонь открывать не спешили. Но и на месте сидеть тоже не стали. Сообразив, что турелью нас достать не получится, они, видимо, решили заняться делом вручную и, обнажив клинки, сунулись в проход.

Не стовариваясь, мы встретили их новой порцией плазмы.

Парочка боевиков тут же слегла смертью безумцев. Однако остальных это не замедлило. В тесном коридоре укрытия отыскать было негде, но белые о том как будто не думали и шагали напролом, не беспокоясь о летящих навстречу им выстрелах. Явно решили подавить нас числом.

Неготовый столкнуться с ними врукопашную, я постарался удвоить усилия, но по итогу получилось не слишком успешно. Подражая своему предводителю, недостражи будто знали, куда полетит очередной заряд, и без труда уворачивались.

Больше не скрывая подступившей к горлу истерики, я прокричал:

– Если они выйдут из коридора, нам конец!

Не знаю, был ли у Дианы ответ, но прежде чем она хоть что-то сказала, один из якунов, невозмутимо топтавшихся неподалеку, уселся мне на запястье. Тошнотворно пощелкивая окровавленным клювом, он, казалось, совершенно не замечал творящегося вокруг кошмара. Я попытался сбросить его, но птица не отреагировала. Только крепче вцепилась когтями в рукав.

Вести огонь в таком положении было неудобно, и я на короткое время выбыл из сражения, надеясь переменить позу и все же согнать настырную тварь прочь.

Тогда-то белые и решили, что пришла пора познакомиться поближе. Не теряя ни секунды, они, выставив перед собой энергоклинки, ринулись в нашу сторону.

Стало ясно, это конец.

На всякий случай оглянувшись на брата, занятого отчаянной схваткой с Аргусом, я подумал, что было бы неплохо, если б крылатые твари снова пришли нам на выручку.

В отличие от предыдущего раза, в этом моем желании не было четко сформулированного мысленного посыла, даже инстинктивного, но якун, казалось, и так все понял. Пронзительно вскрикнув, он резко взмахнул крыльями и рванул вперед.

У белого стража не было шансов увернуться или отбиться. Только встретить собственную смерть, когда похожий на острый снаряд зверь проломил забрало шлема и с громким чавканьем вонзился ему в голову по середине туловища.

Вяло опустив клинок концом к полу, белый на мгновение застыл, словно решал, как ему поступить, а потом просто рухнул на пол. Подергался немного и, наконец, затих.

Очередной труп стал сигналом для других звероптиц. Вновь поднялся сумасшедший гвалт. Прежде отстраненные, собратья якуна-самоубийцы взвились в воздух и всей стаей ринулись на наших обидчиков.

Застигнутые врасплох, стражи не знали, кого резать, и на всякий случай кромсали все, что только под руку подворачивалось. Чем сильнее распалили жадных до крови крылатых тварей.

– Это же неспроста, верно?! – Диана, не отрываясь, наблюдала за совместными корчами людей и птиц.

Ну как ей объяснить, если сам толком не понимаешь? Вместо этого я бросил:

– Нам надо выбираться отсюда. И как можно скорей!

– А как же твой брат?

Я на мгновение застыл и оглянулся на сражавшихся не на жизнь, а на смерть Мекета и Аргуса.

– Он справится, – сказал я.

На самом деле я вовсе не был так в этом уверен, но меня беспокоило чересчур непредсказуемое поведение якунов, которым, по сути, ничто не мешало обратиться против нас. И да, я более чем переживал за брата, но знал, что, улучи он момент, непременно разорался бы за то, что еще не вывел драгоценную нанимательницу вместе с ее лакеем к кораблю.

Прошло чуть больше минуты, прежде чем от отряда обряженных в белое стражей не осталось никого. Последние вопли затихли, и только тошнотворное чавканье и жадный клекот наполняли тишину.

Стараясь не смотреть на результат якуньих трудов, я низко пригнул голову и, поскользываясь на быстро застывающих крови и внутренностях, заторопился наружу – тварь, запертая в ящике, рвалась на свежий воздух. При этом от меня не ускользнуло, что при каждом моем шаге якуны затихали: переставали драться за самые аппетитные кусочки и провожали нас с Дианой благодарными взглядами. Их сытый вид и то, что осталось от белых стражей, серьезно били по моему самообладанию. Крепче прижав к груди сферу-робота, я выскочил на узкий кусок ледяной скалы и носом уперся прямо в дуло турели.

Немного погодя подросла и Диана.

– Ты чего застыл?

Я указал на мертвого стража, скорчившегося над пультом управления. Три якуна устроились на его плечах и, стащив шлем, лакомились мозгами, видневшимися через пробитую в черепе дыру. Видимо, силовое поле, окружавшее турель непроницаемым барьером, не выдержало атаки целой стаи.

– В жизни больше к мясу не прикоснусь, – пробормотал я.

Диана от комментария воздержалась. Только спросила:

– Ну что? Бежим к кораблю?

Я хотел согласиться, но помедлил. Что-то удерживало меня на месте. И это не страх бросать брата наедине с жутким убийцей. Не предчувствие, но нечто столь же невесомое. Идея!

Снова глянув на турель, я поразмыслил, могло ли короткое замыкание, постигшее генератор щита, повредить само орудие?

– Риши, что ты задумал?

Я не ответил, только передал робота хозяйке и спихнул мертвого стража с сиденья. Быстро заняв его место, я потыкал наугад в кнопки на панели управления. Надеялся, что это активирует программу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.